

ЛИЗА
РОЗЕНБЕККЕР

ЛИТЕРАСУМ

ПРОКЛЯТИЕ МУЗЫ

18+

Young Adult. Литерсум

Лиза Розенбеккер

Литерсум. Проклятие музы

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44

Розенбеккер Л.

Литерсум. Проклятие музыки / Л. Розенбеккер — «Эксмо»,
2020 — (Young Adult. Литерсум)

ISBN 978-5-04-164064-4

Всего на час двери в Литерсум могут открыться, чтобы подарить людям возможность попасть в самое сердце любимых историй. Райли Белл – антимуза, которая способна перемещать других между мирами. Она зарабатывает тем, что проводит экскурсии в Литерсуме для читателей. Когда во время одного из посещений исчезает читатель, Райли понимает, что оказывается втянута в непростую игру. Она – единственное связующее звено в цепи странных и таинственных событий. Теперь девушка – главная мишень Ноя Карвера, детектива из мира Литерсума. Чтобы доказать свою невиновность, Райли предстоит сотрудничать с ним. Но каждый их шаг может иметь необратимые последствия, ведь в любой момент двери между мирами могут захлопнуться, а воспоминания будут утеряны навсегда.

УДК 821.112.2-312.4

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-164064-4

© Розенбеккер Л., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

1	8
2	17
3	26
4	32
5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Лиза Розенбеккер

Литерсум. Проклятие музы

Lisa Rosenbecker LITERSUM: MUSENFLUCH

Published by arrangement with Ferly.

© Бабикова М., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

ЛИТЕРСУМ
ПРОКЛЯТИЕ МУЗЫ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ «ЛИТЕРСУМ»:

ЛИТЕРСУМ. ПОЦЕЛУЙ МУЗЫ

ЛИТЕРСУМ. ПРОКЛЯТИЕ МУЗЫ

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

ЛИЗА
РОЗЕНБЕККЕР

ЛИТЕРСУМ

ПРОКЛЯТИЕ МУЗЫ

Freedom

МОСКВА
2022

*Посвящается моим бабушкам
Уде, Марианне и Герти.
Благодаря вам я знаю,*

что для фантастики нет возраста.

1

Глава

Последние мгновения перед входом в книжный мир всегда были самыми прекрасными. Как только я отдалась от группы книжных блогеров и читателей, собравшихся на тротуаре возле книжного магазина «Книги Беи», и подошла к двери, все замолчали и направили на меня свои взгляды. В воздухе висело волнение. Уже держась за ручку двери, я еще раз повернулась к ним. Они сделали осторожный шаг ко мне, их глаза блестели от предвкушения. Я слегка улыбнулась, потому что их восторг был заразительным. Но я должна была держать себя в руках. Я сделала глубокий вдох.

– Помните о правилах, – сказала я. – У вас есть ровно час на осмотр, затем мы встречаемся у выхода. Вы можете разговаривать с персонажами и трогать все, на чем нет запрещающих табличек. Запрещается забирать что-либо с собой или оставлять за кулисами, которые сейчас для вас откроются. – Молодая девушка из группы подняла руку. Я точно знала, что она хотела спросить. – Нет, сувенирных магазинов там нет. Но вы можете фотографировать столько, сколько захотите. – Она разочарованно опустила руку. Да, продажа сувениров была утраченной возможностью, но этого нельзя было изменить.

Я по очереди оглядела тринадцать присутствующих, вопросов больше не было. Кивнув головой, я повернулась. Хорошо. Эта группа казалась спокойной. Я надеялась, что они не доставят много хлопот. Я расправила плечи, подумала о книжном мире, в который хотела войти, и открыла дверь книжной лавки. За ней нас ждал не прилавок магазина, а библиотека, расположенная в замке совершенно иного мира. Слегка спертый, но ни с чем не сравнимый запах пожелтевшей бумаги хлынул на нас и смешался с запахом Лондона.

Группа, идущая позади меня, затаила дыхание. Я улыбнулась.

– Следуйте за мной. – Старый дощатый пол заскрипел, когда я ступила на него ногой. Я придержала дверь, и группа устремилась в зал с каменными стенами. Еще полгода назад нас уверяли, что для перехода в Литерсум обычным людям был необходим физический контакт. Но это, как и многое другое, оказалось ложью.

Мои «клиенты» сначала колебались, но затем любопытство сменило нерешительность, их движения стали более уверенными. Они вытаращили глаза и стали осматриваться в библиотеке, с которой они были знакомы по книге «Сердце дракона», в то время она как раз была в моде. Восклицания, вызванные восхищением, прокатились по залу, посетители не верили своим глазам. Они забыли про фото и видео, которые хотели сделать. Они наслаждались моментом, и я, закрывая дверь, радостно ухмыльнулась.

Кто-то подошел ко мне.

– Как это возможно? – спросила одна из блогеров, чей аккаунт в соцсетях назывался *Heather Reads*. Это название буквально было написано у нее на лбу большими буквами. – Снаружи здание выглядело таким маленьким, каким образом изнутри оно стало таким огромным?

Я взглянула на потолок библиотеки, который казался недостижимым. Он был еще выше, чем в Парابي, но там завораживал один только вид. Здесь же...

– Магия, – ответила я и подмигнула девушке.

Она усмехнулась и кивнула.

– Я понимаю, фокусники никогда не раскрывают секреты своих фокусов. – Ее большие голубые глаза засияли, и она присоединилась к остальным, прогуливающимся между книжных полок людям. Они как бы заверяли друг друга, что на самом деле находились там и видели одно и то же.

При этом они не знали, где находилось это «там». Они думали, что очутились в очень хорошо спроектированном зале книжного магазина, который был оформлен в стиле популярного бестселлера. Но на самом деле они пребывали в Литерсуме, в самом сердце истории, которую так любили. Группа зашептала, когда появились предполагаемые актеры. Хотя это были настоящие персонажи из книги. Вот как на самом деле может быть реальна фантастика. Девушки восторженно завизжали, и даже парни с удивлением стали разглядывать персонажей. Наконец-то они достали телефоны и начали делать селфи. Самое интересное, что на фотографиях, так же как и вживую, книжные персонажи выглядели для всех по-разному. Это зависело от того, как люди представляли этих героев. Об этом факте мне удалось кое-что узнать в ходе бесед с другими антимузами. А о том, что то же самое происходит и на фотографиях, я узнала уже благодаря форумам, на которых и собирала группы в искусно смоделированные книжные миры. Там разгорались жаркие дискуссии о внешности «актеров». Почти такие же оживленные, как когда-то давно с небезызвестным для одних бело-золотым, а для других сине-черным платьем. К счастью, мои клиенты не копали вглубь и просто принимали как должное некоторые необъяснимые вещи, чтобы не разрушать иллюзию. Например такие: почему не видно интерьер смоделированного книжного мира, когда перед посещением заглядываешь в окошко, и в итоге оказываешься не там, где ожидаешь? И почему уже через пять минут после посещения можно попасть в обычный книжный магазин, где от прежнего его вида не осталось и следа?

Перед посещениями Лорен, владелица магазина, заботилась о том, чтобы входная дверь была закрыта и никто случайно не забрел в магазин и не был сбит с толку, когда позже очутился бы в книжном мире. А вообще, было жаль, что люди не верили в магию, ведь она открывалась прямо перед ними. Я тыкала их в нее носом, но они продолжали искать во всем логику и пытались надуманными объяснениями. Самое главное – ничто не угрожало их реальности. И для этого они с еще большим удовольствием возвращались к книгам и написанным в них историям. Возможно, Литерсум использовал небольшой трюк и специально сеял сомнения о существовании магии в головы людей, чтобы тем самым защитить их. Кто знает, что могло бы произойти, если бы человек все-таки осознал, что магия существует на самом деле. Нет, наверное, лучше, чтобы мои посетители продолжали жить в этой прекрасной лжи.

Пока книголюбы общались с персонажами, которые благодаря этим посещениям могли насладиться сменой обстановки, я зашла за одну из книжных полок и достала кошелек. Я сунула в него купюры из кармана куртки и еще раз пересчитала все деньги. Все было на месте, каждый из присутствующих заплатил по двадцать фунтов. Этого мне хватило бы на следующие пару недель.

Я зевнула. Наверное, мне снова стоит выпить настоящей колы, чтобы прогнать усталость, которая накопилась за несколько недель и прицепилась ко мне как надоедливый репейник. Аналог этого напитка, который я заказала в момент посещения «Heartbreak Hotel», был даже не похож на оригинал. Я еще раз быстренько прикинула расходы на следующую неделю и улыбнулась, когда поняла, что мой бюджет позволяет мне выпить баночку настоящей колы.

– Привет, Райли, – внезапно рядом со мной прозвучал низкий голос. Я обернулась. Из ниоткуда появился Ривер Харт – один из героев романа, в чьем мире мы находились. Он скрестил руки на груди и дружелюбно посмотрел на меня. Его светлые, практически белые волосы светились на солнце. Неудивительно, что он имел такое большое количество поклонников среди читателей обоих полов. Я не знала книгу, из которой он происходил, поэтому у меня не было собственного представления о нем, и я видела его так, как его изобразила автор. Я обратила внимание на его красивые голубые глаза еще при нашей первой встрече. Я обращала внимание на глаза у всех, кого встречала впервые. Именно они раскрывали истинную природу человека. Помогали понять, стоял передо мной человек или же книжный персонаж. Ведь насколько хорошо ни были бы созданы персонажи автором, в их глазах отсутствовало это

заветное «нечто». У детей Книрила, которые представляли собой смесь настоящего и вымышленного, такого не было.

– Привет, – поздоровалась я в ответ. – Тебе уже надоели почитатели? – Я наклонилась чуть вперед и заглянула за него. В нескольких метрах от нас стояли девочки с телефонами в руках, тем самым намекая, чтобы он поскорее заканчивал разговор со мной. Заметили ли они, что здесь нет связи?

– Никогда, – отозвался Ривер. – Я лишь хотел уточнить, соблюдаешь ли ты свою часть соглашения. – Он протянул руку.

– Как же я могу об этом забыть? – Я стала рыться в хаосе сумки, пока не нашла то, что ему было нужно. Он ухмыльнулся, когда я протянула ему шоколадный батончик. Точно так же, как было запрещено забирать какие-то вещи из Литерсума, не разрешалось и оставлять в книжном мире вещи из мира реального. Не считая некоторых исключений. Но подождите-ка, запрещено было также водить толпы книголюбов в Литерсум, поэтому какой-то батончик особой роли не играл. Ривер открыл любовь к сладкому при последнем визите в реальный мир, но без денег и знакомых добыть сладкое было сложно. Поэтому мы заключили небольшую сделку. Молчание о моих действиях в его книжном мире в обмен на несколько шоколадных батончиков. Справедливо. И намного проще в исполнении по сравнению с требованиями других персонажей из книжных миров, посещение которых мне, к сожалению, так и не удалось наладить.

Однако даже после того, что произошло полгода назад, когда одна из антимуз спасла книжный мир и тем самым восстановила нашу репутацию, оговорки в отношении детей Книрила, таких как я, все-таки имели место быть. Не все хотели считаться с нами, а мои полулегальные посещения Литерсума и вовсе не были бы приняты положительно. При том, что той легальной половиной являлось лишь мое присутствие. А то, что я брала у людей за это деньги... Об этом не стоило знать никому. И прежде всего Мнемозине, которую я называла правительницей Литерсума, и миссис Пэттон из управления муз. Ведь они представляли собой некое государственное подразделение, так называемую полицию, следившую за порядком в Литерсуме и в самых крайних случаях выносящую санкции. Созданная для этой же цели разведывательная группа МЕТА, представленная в лице Эммы Холмс и Тии Ватсон, находилась еще в стадии разработки, однако уже имела связи в полиции реального мира, что являлось неплохим заделом на будущее. Кроме того, их поддерживали другие дети Книрила и книжные персонажи, которые бок о бок работали над регулированием межмировых и межвселенских вопросов практически на мета-уровне. Для Литерсума это развитие имело большое количество плюсов, но для таких, как я, скорее наоборот.

– Спасибо тебе, – сказал Ривер, не отрывая взгляда от шоколадного батончика. Он сунул его в карман холщовых брюк, постучал пальцами по голове и удалился. Его уже ждали почитатели. Девочки стали по очереди фотографироваться с ним.

Я дала книголюбам ровно час, а затем собрала всех, чтобы вернуться в реальный мир. С грустью, но в то же время с сияющими от восторга глазами они собрались у двери, через которую мы вошли сюда. Я быстренько пересчитала их – тринадцать – и вывела обратно. Они восторженно общались между собой, показывали друг другу фотографии и не переставали нахваливать актеров, которые так хорошо вжились в свои роли. Если бы они только знали...

– Когда будет очередная экскурсия? – спросила одна из блогеров, когда я закрывала за собой дверь, а вместе с ней и сообщение с книжным миром. Все тут же замолчали и направили взгляды на меня. Они рассчитывали на то, что сегодня я поведу другие группы в имитированный книжный мир, к которым они смогли бы спонтанно присоединиться. А еще они думали, что за одно посещение могло войти только тринадцать человек и только лишь на час, а затем заходила следующая группа. Но это была ложь, отговорка для того, чтобы ограничить количество посещений. Мой распорядок дня не позволял большего: тринадцать было моим любимым

числом, а слишком большое количество экскурсий увеличивало риск быть обнаруженной. Ведь об этом не знал никто.

Я мысленно пробежалась по расписанию.

– Может быть, через десять дней, – ответила я. – Вы узнаете об этом на форуме. Я надеюсь, вам понравилось. – Они продолжили восхищаться увиденным и предвкушать новое посещение. Очень хорошо. Такими темпами касса продолжила бы наполняться. Я посмотрела им вслед, когда они стали разбредаться в разных направлениях. Некоторые пошли вместе перекусить.

Кстати, о еде... Меня ждал «Heartbreak Hotel». Несмотря на большое количество работы, я улыбнулась. Старая закусочная с шармом кантри-рока была моим любимым местом в Лондоне. Сиденья пастельных тонов и металлические столы, старые радио и музыкальный автомат, из которого играла лишь одна песня Элвиса, казались такими родными. Спустя несколько лет атмосфера оставалась неизменной: она приветствовала меня, несмотря на то, как сильно я изменилась. Или изменился мир вокруг меня.

Мой фартук уже лежал за стойкой, когда я вошла в закусочную. София, которая должна была в эту смену работать со мной, приготовила его для меня. Она приветствовала меня сияющей улыбкой. Для меня оставалось загадкой, как после долгого дня, проведенного в университете, ей удавалось работать и выглядеть при этом радостной. Мне же стоило больших усилий обслуживать гостей с приписанной вежливостью. Ведь даже несмотря на то что я любила закусочную, долгие разговоры с посетителями были мне не по душе. Принятие заказов, небольшие диалоги и прощания с натянутой улыбкой изматывали меня. В сравнении с этим короткие беседы с блогерами, которые в основном были сосредоточены на себе, являлись для меня отдыхом. Усталость уже сейчас сковывала мышцы, а мне еще предстояла восьмичасовая рабочая смена, во время которой мне в глаза светили бы яркие неоновые лампы. Время от времени я заходила за стойку, чтобы отдохнуть, выпивала стакан конкурента колы и делала глубокий вдох. В какой-то момент София присоединилась ко мне. Она поставила стопку грязной посуды на стол возле кухни, откуда ее забрали помощники. Затем быстро попила воды из крана и, встав рядом со мной, прислонилась к шкафу. Мне очень нравились ее темно-синие джинсы, на которых в некоторых местах были дырки. Это шло немногим, но София была одной из счастливиц. В сочетании с клетчатой рубашкой, завязанной узлом на животе, они невероятно вписывались в интерьер закусочной. Вот почему шеф позволял ей так одеваться. Другие владельцы ресторанов пришли бы в ужас. Даже при виде меня, ведь на мне был серый вязаный свитер, черные брюки и лавандового цвета кеды, и во всем этом я совсем не была похожа на официантку. Зато вписывалась в стиль «Heartbreak Hotel». София бросила взгляд в сторону обеденного зала:

– Как здорово, что сегодня так много посетителей.

Я кивнула.

– Можно подумать, это единственное заведение, которое открыто сегодня. Как будто во всем городе больше нет мест, где можно было поесть.

– Это все яблочные панкейки. Они так и манят сюда, – сказала София и засмеялась. Она убрала прядь темных волос за ухо. Мой желудок заурчал, словно это было для него кодовое слово. – Когда ты в последний раз ела? – поинтересовалась София, подняв брови.

– Понятия не имею. Мне достаточно колы.

Девушка покачала головой.

– Конечно. Я спрошу Джоуи, не осталось ли у него чего-нибудь для нас. Может быть, снова парочка неудавшихся блинчиков.

И действительно, через какое-то время она вернулась с полной тарелкой панкейков, усыпанных карамелизированными яблоками.

– Но они не выглядят неудавшимися, – заметила я, откусив первый кусочек. София с ухмылкой сунула в рот несколько яблочных ломтиков. Ее зеленые глаза лукаво блестели. У меня тут же появилось нехорошее предчувствие. Джоуи сделал панкейки специально для нас. Какие, черт возьми, остатки... Я уже набрала воздуха в легкие, но София не дала мне сказать ни слова:

– Сегодня вечером я иду с подругами чего-нибудь выпить. Не хочешь присоединиться?

Перед глазами появился воображаемый список дел. График позволял... чего нельзя было сказать о финансах и ценах на напитки в Лондоне.

– Извини, но сегодня не смогу.

София скривила рот в огорченной улыбке.

– Вот так всегда.

– Мне бы очень хотелось, чтобы было по-другому. Прости. – Парочка, сидящая в углу, махнула мне рукой. Я проглотила последний кусочек, положила вилку на тарелку и вытерла руки тряпичной салфеткой. – Работа зовет.

В конце смены ноги отваливались, я мечтала о том, как упаду на кровать. Но день, точнее ночь, предстояла быть долгой. Я убрала фартук в шкаф, расположенный в комнате для персонала, поблагодарила Джоуи за еду и отправилась домой. Выйдя за дверь, я сильнее укуталась в куртку. Становилось все холоднее, зима надвигалась быстрее, чем мне бы этого хотелось, а вместе с ней темные дни, которые, казалось, не закончатся никогда.

На обратном пути, проходя мимо книжного магазина, сквозь двери которого утром я проводила любителей книг, я с удивлением обнаружила, что в его окнах все еще горел свет. Неужели Лорен все еще там? Вместо того чтобы войти в дверь, которая через книжный магазин вела в мою квартиру, я постучалась в «Книги Беи». Я просто хотела проверить, все ли в порядке. Может быть, Лорен снова погрузилась в какую-нибудь историю и совсем потерялась во времени.

Совсем скоро она подошла и открыла дверь. Ее темно-каштановые волосы, собранные в небрежный пучок, возвышались на макушке. Лорен была старше меня всего лишь на год, ей было двадцать, и уже три года она управляла книжным магазином. Ее отец неожиданным образом заболел, и им с матерью, которую звали Беа – отсюда и название магазина, – пришлось оставить работу. Ему по состоянию здоровья, а ей – чтобы ухаживать за отцом. Когда муж оказывался в беде, Беа всегда спешила ему на помощь, а потому Лорен и трем ее сотрудницам пришлось в одиночку управляться с магазином. Но нужно сказать, они справлялась с этим великолепно.

– Что это ты тут делаешь? – Она впустила меня и закрыла дверь.

– То же самое я хотела спросить у тебя. Твой рабочий день закончился уже несколько часов назад.

Глаза Лорен засияли, она потерла руки.

– В этом месяце поступили новые книги, я как раз оформляю витрину, чтобы завтра же начать продажу. Нет желание помочь?

Список дел перед глазами... Но Лорен сдавала мне обставленную мебелью квартиру, которая располагалась над магазином, она была дешевле, чем остальные в городе. Она никогда не требовала ничего взамен, но я все равно была ее должницей. Я просто обязана была помогать ей время от времени.

– Конечно, – сказала я и стянула с себя куртку. В магазине было тепло, а перетаскивание книг заставляло попотеть больше, чем можно себе представить. На Лорен были светло-розовая рубашка с коротким рукавом и темные джинсы. Она помахала мне рукой, чтобы я проходила в заднюю часть магазина, где находился уголок молодежной литературы. В тележке лежали новинки, ожидая своего часа, чтобы занять место на круглом столе. Лорен указала на них:

– Эпическое фэнтези нужно расположить на этом столе, другие книги вон там сбоку, но я уже почти закончила с ними. Ты можешь разложить оставшиеся книги, а остальные просто расставить по полкам...

– Сортируя в алфавитном порядке по фамилии автора, я знаю.

Она ухмыльнулась.

– Очень хорошо, что ты это запомнила. Тогда я ненадолго оставлю тебя и принесу декор. В Etsy я нашла отличные вещишки.

Она исчезла в подсобке, а я принялась за работу. Волей-неволей я застревала на аннотации каждой книги, обложка которой мне нравилась. Некоторые истории звучали многообещающе. Но меня очень пугали цена и время на чтение, которое нельзя было купить. Может быть, когда-нибудь...

– Так. – Лорен вернулась с большой коричневой картонной коробкой в руках. Внутри все сияло и блестело. Пластиковые кинжалы, позолоченные перья, сверкающие кристаллы... Она не жалела ни сил, ни средств. Некоторые украшения были старенькими, они использовались чаще, но другие выглядели абсолютно новыми. В конце концов, экспозиция должна была стать своего рода приманкой. Идеи Лорен были выдающимися, она всегда могла поместить книги в мини-представление. Пока я расставляла книги по полкам, Лорен делилась со мной планами, расставляя украшения. Да, получалось здорово. Но затем она поставила на стол стопку книг, которые вовсе не были новыми. По крайней мере обложку, на которой была изображена карта пикового валета с двумя одинаковыми мужчинами, я знала уже хорошо. В этой книге речь шла о братьях-близнецах из выдуманного мира, один из них владел черной магией, а другой был добрым королем.

– Лорен.

– Да? – любезно откликнулась она, давая мне понять, что знает, на что я намекаю.

– Но ведь это не новинка.

– Я знаю, – сказала она. – Но книга до сих пор остается неизвестной. Всем стоит ее прочитать! Это возможность увеличить продажи. Она отлично вписывается в новинки. – Она взяла из стопки одну из книг в твердой обложке и провела рукой по переплету. – А ты все так же упрямо отказываешься, хотя мы уже посетили этот книжный мир и он тебе понравился.

Да, я позволила Лорен взглянуть на тот мир, который она боготворила. Признаюсь, я тоже оказалась под впечатлением, но время... Лорен сунула мне книгу под нос.

– Прочитай ее. Пожалуйста. Я тебе ее дарю. Хотя бы попробуй.

Скрипя зубами я взяла книгу. Мне не хотелось подарков. Но умоляющий взгляд Лорен заставил меня сдаться. Когда мы находились в мире «Серебряного трона», она то и дело делилась совершенно непонятной для меня информацией. Ей не хватало того, с кем можно было бы обсудить эту книгу. Того, с кем она могла бы вместе восторгаться этим странным черным магом, который вообще-то был злым персонажем, но вроде бы и не совсем... Она считала его прототипом Локи. Мы его не встречали, что, наверное, было к лучшему, иначе Лорен бы точно упала в обморок. Как это случилось, когда она встретила того типа из книги «Тень и Огонь». Или этого, из книги «Королевство ада и ярости». Все они были одинаковыми. Плохие парни, а темные принцы вообще были в моде. И все же я могла ее понять, ведь была влюблена в Люцифера из одноименного сериала... Но чтобы при виде его истерически орать? Нет... Возможно, в следующий раз мне стоит представить Лорен некоторым блогерам. Среди них наверняка нашлась бы парочка фанатов ее любимой книги.

– Спасибо, – выдавила я из себя и отложила книгу в сторону. Я действительно обрадовалась. В последний раз я покупала новую книгу... Целую вечность назад. Я твердо решила ее прочитать, по крайней мере начать, на это же должно найтись пару свободных минут.

Лорен захлопала в ладоши.

– Не затягивай, начинай скорее. Тебя ждут следующие два тома.

Я фыркнула. Отлично, эту трилогию я закончу читать года через три...

Мы продолжили раскладывать оставшиеся книги на столе, пока Лорен не осталась довольной их расположением. У меня болели руки, а ног я и вовсе не чувствовала.

– Как сегодня все прошло с блогерами? Я мельком оглядела их, когда вы вернулись обратно. Они выглядели очень счастливыми. – Лорен положила на стол рядом с ее любимой книгой один кристалл с гладкими краями и розово-золотые мраморные самоцветы.

– Они вели себя примерно и не облизывали персонажей, – сказала я и ухмыльнулась. Да, однажды уже произошло подобное. С тех пор в тот книжный мир мне входить запрещено. Лорен знала, что я была антимузой и о том, что подобные визиты, вообще-то, противоречили правилам. Но день, в который я присмотрела себе квартиру прямо над книжным магазином, оказался не очень хорошим. Мое настроение тогда было ниже плинтуса, я только что выполнила задание-поцелуй, и моя сестра... В любом случае, эта мысль покинула меня, когда Лорен с сочувствующим взглядом спросила, все ли у меня хорошо. Я, рыдая, рассказала ей все, а она меня выслушала. И сдала мне квартиру над магазином. Я еще никогда не была так счастлива. Она казалась слишком хорошим человеком для таких, как я. Или же я ее была недостойна, зависит от того, как на это посмотреть. Ведь я отдавала ей так мало взамен. Если бы все зависело только от нее, я бы со своим отсутствием аттестата об образовании получила бы работу в лавке «Книги Беи». Но ее мать наложила вето, которое отрезало мне путь за прилавок книжного магазина. И в том, что она сдала мне квартиру, была заслуга Лорен, так же как и мой сегодняшний доход. После нашего первого путешествия в Литерсум, ставшее благодарностью за предоставленное жилье, нам в голову пришла идея о волшебных книжных мирах. Она предоставила свой магазин в качестве места встречи и перехода в другой мир. С того момента сюда стало заглядывать больше клиентов, которые слышали об этих экскурсиях и надеялись, не записываясь, увидеть все своими глазами. Это было выгодно и для Лорен, потому как эти люди все чаще заходили в ее магазин, снимая тем самым с меня небольшую часть вины перед ней.

Я накинула куртку, и Лорен проводила меня в переднюю часть магазина.

– Хочешь чаю? – спросила она. – Или кофе для ночной смены? У тебя ведь всегда есть чем заняться. Ты могла бы рассказать мне о сегодняшнем визите в книжный мир.

Я вяло улыбнулась.

– Спасибо, ничего не нужно. Я, наверное, сейчас сразу же лягу спать.

– Тебе не помешало бы. Ты выглядишь очень уставшей. Тогда, может быть, завтра вечером?

– Может быть, – ответила я. По ее взгляду я поняла, что она не поверила моим словам.

– Ой, подожди, – произнесла она и исчезла в дальней части магазина. Немного погодя она вернулась с книгой «Серебряный трон» в руках и вручила мне ее. – Так просто ты от меня не отделаешься.

Я взяла книгу.

– Я не это имела в виду.

– Конечно. – Она подмигнула. – Но мимо Элиана ты не пройдешь. Каден и Дарен тоже ждут тебя. Еще предстоит открыть столько потрясающих историй! А теперь вперед, в кровать.

Я закатила глаза, попрощалась и прошла через магазин в квартиру. Хотя слово «квартира» звучало слишком преувеличенно. Это были крохотные апартаменты с косой крышей и единственное, что я могла позволить себе в этой части Лондона. И то только благодаря щедрости Лорен. Я положила книгу на столик, стоявший рядом с диваном, который одновременно служил мне кроватью. Подушки и одеяло до сих пор лежали в беспорядке после спешного пробуждения. Но несмотря на это, они манили меня как никогда. Я поставила сумку на небольшой кухонный стол, который больше напоминал полку, сняла с себя куртку и обувь и бросила их рядом с входной дверью. Я потянулась, но мышцы запротестовали. Я посмотрела на часы. Черт, уже так поздно. Через пару часов мне нужно вставать. Мой взгляд упал на пол у вход-

ной двери. В этом беспорядке я совсем не заметила, что пришла почта. Почтальон закинул ее сквозь отверстие в двери. Я подняла письмо и еще один коричневый конверт.

На конверте было написано лишь мое имя, знакомым мне почерком Александры. Моя наставница из управления муз отправила мне очередное задание. После случившегося полгода назад происшествия антимузы могли сами заходить в управление и самостоятельно забирать поручения, но также в качестве передачи документов можно было использовать наставника. Так как у меня едва хватало времени, я пользовалась этой услугой. Я выбирала время, в которое могла выполнить задание, и сообщала ей, когда нужно забрать документы. Таким образом я не растрчивала драгоценные секунды на беготню по Литерсуму. Из-за этого мы контактировали с Александрой нечасто и не были подругами.

У меня оставалась всего неделя на то, чтобы поцеловать следующего автора и забрать его идею. Я надеялась, что он или он(а) жил(а) недалеко от меня или совсем рядом с каким-нибудь книжным магазином и у меня не возникнет проблем с изменением своего расписания.

Второе письмо было запечатано в бумагу кремового цвета. Мой адрес был напечатан жирным шрифтом, а в правом верхнем углу красовался бело-золотой логотип, который мне ни о чем не говорил. Ни марок, ни имени отправителя. Странно. Я вскрыла конверт и достала свернутый пополам лист. Это было приглашение в академию при управлении муз, которая в летнем семестре следующего года должна была открыться для всех детей Книрила. Раньше там могли получить образование только создатели и музы, но скоро путь туда будет доступен всем. Нам не только помогли бы в выполнении заданий, но и познакомили с историей Литерсума и профессиями реального мира. Так, по крайней мере, было написано. Чтобы у нас сложилось полное представление от предложенного и мы могли определиться с дальнейшим будущим, нас приглашали принять участие в ознакомительном недельном курсе в предстоящем зимнем семестре. Помимо поступления в академию или возвращения к своей «прошлой» жизни существовали и другие варианты.

Дети Книрила могли использовать свой дар до тридцати лет, затем магия исчезала, и оставалась только возможность передвигаться между мирами. Большинство из них позже выбирали обычные профессии и уже самостоятельно изучали для себя Литерсум. В связи с этим образовалась так называемая «сеть повзрослевших детей Книрила», которая помогала устроиться на работу молодому поколению по всему миру, даже если тем было уже больше тридцати. Неважно, в какой области. При условии, что они подходили на должность и обладали соответствующими компетенциями. За безделье по головке не погладили бы. Я тоже могла бы воспользоваться этими связями, но подобный вариант даже не рассматривала. Не хотелось полагаться на других. Я желала позаботиться о себе собственными силами и способностями – какими бы банальными они ни были. Получить профессию через знаменитый «Vitamin B» мне не хотелось. Мне было бы очень неловко, ведь я этого недостойна. Иногда я вообще сомневалась, что мне удастся кем-то стать.

Я еще раз перечитала письмо. Там было написано, что посещение академии было бесплатным, но сроки обучения обозначены не были. Об этом, наверное, сказали бы на первом собрании, которое должно состояться через месяц. Там же наверняка ответят на все вопросы и обозначат планы на будущее. Нам были рады и обещали о нас позаботиться.

Я сложила письмо и прошла на кухню. Почту я складывала на стол. Я достала из холодильника баночку колы и сделала глоток. Облокотившись на узкую столешницу, стала разглядывать приглашение.

В нем было много обещаний. Больших. Но сдержат ли их... сомневаюсь. Обещания скользнули по моим губам и выстроились в ожидания. А если они закроются и надежды рухнут, это повлечет за собой тяжелые последствия и большие потери. Частичку сердца, немного доверия.

Я допила колу и оставила письмо на столе.

Под одеялом я обнаружила ноутбук, который уже еле работал.

– Не оставляй меня в беде, Тор. – Старое устройство заискрилось, когда я подключила его к розетке, затем на экране появилось название. Он уже был таким, когда я купила его на распродаже.

Но бог грома и дождя включился не колеблясь. Я проверила электронную почту и нашла там два новых заказа: флаер для вечеринки и приглашительные на свадьбу для молодой пары. Вечеринка должна была состояться уже через неделю, а набросок заказчику в идеале нужен был на следующий день. За спешку я получила бы больше денег, поэтому ухмыльнулась. Затем посмотрела на часы и застонала. Письмо было отправлено вчера.

Флаеры ему нужны были *сегодня*. Я запустила программу по дизайну, которая открывалась обычно целую вечность, и в это время достала из холодильника еще колы. Эта ночь будет долгой. На обратном пути к дивану я прошла мимо столика, на котором лежала книга.

– Когда-нибудь у нас с тобой все сложится. Или с вечерними посиделками. Или с обычной болтовней за чашкой чая. Когда-нибудь. В другое время. В другой жизни. – Я сделала глоток колы и принялась за работу.

2

Глава

– Ты прикалываешься.

С будильником у нас были очень близкие отношения, поэтому говорить друг с другом можно было открыто и честно. Я выключила звук и провела руками по лицу. На улице было еще темно, а я спала всего лишь три часа. Поэтому складывалось впечатление, что была середина ночи. Но газеты сами себя не разносили. Сегодня, к сожалению, тоже.

Со стоном я стянула с себя одеяло и сползла с дивана. У меня болела спина, но после небольшой растяжки стало легче. Потирая глаза, я поплелась в маленькую ванную, сбросила с себя пижаму и встала под душ. Вода, булькая и грохоча в старых трубах, возвратила меня к жизни. Звук был такой, будто надвигается огромная волна, но из лейки потекла всего лишь небольшая струйка.

После душа я закуталась в полотенце и протерла рукой запотевшее зеркало. Глаза покраснели, и под ними залегли темные круги. Серая радужка от этого выглядела еще более блеклой. Почти такая же светлая, как мои русые волосы. Я надеялась, что Фред, мой шеф, не станет обвинять меня в том, что я употребляю наркотики, чтобы оставаться бодрой. Он делал это каждый раз, когда видел меня в таком состоянии. А дело было всего лишь в ночных сменах и постоянной работе за компьютером.

Я надела заранее приготовленные вещи, высушила волосы феном и спрятала их под шапку. В это время на улице было уже по-зимнему холодно, а позволить себе простудиться я не могла. Также я сунула перчатки в сумку, перекинула ее через плечо и отправилась в путь.

Мои веки были тяжелыми, во рту все пересохло, а желудок урчал. Но стоило только выйти за порог, холод тут же привел меня в чувство. На мгновение я забыла обо всем.

В издательстве я взяла маленькую тележку, которая была наполнена свежими выпусками газеты «London Locally», не позволив Фреду кинуть в мою сторону парочку комментариев. Маршрут по Лондону занимал у меня два часа. Обычным людям требовалось на это больше времени, но благодаря моему дару и магическим дверям книжных магазинов я могла перемещаться немного быстрее. Тем не менее на обратном пути я чувствовала себя уставшей, а мышцы болели от напряжения. Я вернула пустую тележку на место, забрала у Фреда чек и направилась домой. Уже светало. У меня оставалось около двух часов перед заступлением на смену в «Heartbreak Hotel». Могла ли я поспать еще немного? Всего несколько минут перед тем, как выполню следующее задание? Из-за сухости в глазах мне приходилось постоянно моргать. Это будет доставать меня весь оставшийся день.

Решение было принято по дороге домой. Лорен переносила ящики из фургона в магазин, который должен был открыться только через два часа. Я тоже взяла ящик и последовала за ней. Судя по весу, это были не книги. Слишком уж легкие. Лорен, возвращаясь обратно, поспешила ко мне.

– Райли! Ты очень кстати! Просто отнеси коробку на склад и поставь рядом с остальными. Спасибо!

Она пронеслась мимо меня, снова выпорхнув на улицу. Вместе мы затащили еще четыре коробки в подсобку, затем Лорен закрыла магазин. Мы положили куртки на кассу и принялись распаковывать товар.

– Что в них? – Я показала на картонные коробки.

Лорен достала канцелярский ножик и разрежала скотч. Затем она распечатала коробку:

– Небольшие подарки. Уличный фестиваль продолжается, и я хотела бы раздать это покупателям. – Она что-то достала. Это были чайные пакетики, на их упаковке красовался логотип магазина.

– Они очень миленькие.

– У меня также есть закладки, а еще я хотела испечь печенье. В прошлый раз хорошо разошлось.

– Ты снова планируешь небольшой праздник?

– Да. Об этом мне еще предстоит позаботиться. Сможешь пригласить парочку книжных персонажей? – В ее глазах блеснула надежда.

Я подняла брови.

– Ты же знаешь, что им нельзя находиться в нашем мире более двух часов без согласования, иначе их в прямом смысле утянет обратно в Литерсум. И попробуй это потом объяснить своим покупателям, если герои вдруг испарятся посреди мероприятия. Кроме того, им сейчас крайне сложно получить разрешение на посещение нашего мира. А без разрешения я никого сюда не приведу, это еще большее нарушение, чем водить обычных людей в Литерсум... по крайней мере, я так думаю. Не знаю, получится ли.

– Хм. Жаль. А ты не хочешь сыграть персонажа? Если согласишься, я подберу подходящую роль. Тебе не придется ничего делать, нужно только стоять и зло сверкать на людей глазами. Ну и надеть что-нибудь хорошенькое.

– Эта идея мне нравится, – сказала я, ухмыльнувшись.

Лорен постучала пальцами по голове.

– Тогда я подумаю. Так ты со мной? Это будет в следующую среду, с обеда и до вечера. Еда и напитки, конечно же, за мой счет. И ты можешь выбрать себе пять книг, я тебе их подарю.

Другими словами: неоплачиваемый рабочий день. Но зато с питанием. И с книгами, прочитать которые у меня не будет возможности. Лорен смотрела на меня умоляющим взглядом. Я сглотнула.

– Зависит от того, какую смену мне поставят в «Heartbreak Hotel». Я тебе сообщу, как только узнаю, хорошо?

– Отлично. Еще нам нужно подобрать костюм, но... – Над дверью магазина раздался звон колокольчиков – что было совершенно невозможно, так как магазин был закрыт. Лорен, моргая, посмотрела на меня. – Я забыла закрыть дверь?

– Нет. Я стояла рядом с тобой.

Мы переглянулись. Я бросила чайные пакетики обратно в коробку и подошла к двери склада. Оттуда не было видно торгового зала, но наверняка что-то можно было услышать. Действительно. Шаги и бормотание. Кто-то проник в магазин! А мы оставили куртки и телефоны на кассе. Проклятие.

Бесшумно я кивнула Лорен, чтобы она следовала за мной. У нее в руках до сих пор был канцелярский нож. Мы пробрались в заднюю часть торгового зала. Мой взгляд упал на стол, который мы вчера вместе украшали. Я схватила пластиковый кинжал и розово-золотой кристалл. Он был тяжеленьким и наверняка причинил бы боль, если бы угодил в голову. Кинжал не спас бы меня в страшной ситуации, но мог, по крайней мере, напугать. Лорен осуждающе посмотрела на выбранное мной оружие, особенно на камень. Возможно, он был недешевым, судя по его прекрасному виду. Но безопасность превыше всего.

Шаг за шагом мы продвигались к главному залу, у меня вспотели руки, и я крепче сжала пальцами импровизированное оружие. Мы проскользнули за угол в переднюю часть магазина.

Там стояли двое парней, они осматривались, словно это было в порядке вещей.

– Чем я могу вам помочь? – дрожащим голосом спросила Лорен, и я не успела ее остановить. Я стояла рядом с ней, но при этом вошедшие меня не видели. Мышцы горели от напряжения, а сердце колотилось в груди.

Парни развернулись к нам крайне спокойно. Я удивилась, насколько молодо они выглядят: им не больше двадцати лет, они оказались примерно моего возраста. На них были черные кожаные куртки, темно-серые футболки и черные брюки – словно они были частью бойз-бэнда с четким дресс-кодом. Молодые, хорошо сложенные, из-за одинаковой одежды они сначала показались близнецами. Необъяснимым образом мое внимание привлек тот, что стоял справа. Он словно светился, и меня это притягивало. Его темные волосы и легкая щетина контрастировали с сияющими глазами, которые с интересом смотрели на меня.

Я замерла, когда до меня дошло, что мы никогда не одолеем их, так как они намного превосходят нас по силе. Я тяжело сглотнула слюну и крепче сжала так называемое оружие. Мой взгляд прошелся по комнате и остановился на лице юноши, стоявшего слева. Темно-русые волосы закрывали часть его лица. Что-то здесь было не так. Он широко раскрыл глаза, сделал шаг назад и поднял руки.

– Извините, что мы вот так ворвались. Мы не хотели вас напугать.

Лорен фыркнула.

– Как вы вошли внутрь?

– Через дверь, – тихо ответил мужчина. Я невольно сделала шаг к нему. Он наклонил голову, когда я посмотрела в его лицо. Глаза. Светло-коричневые, сверкающие, но все-таки безжизненные. Я расслабилась и опустила руки.

– Ты – книжный персонаж. – Мой голос прозвучал хрипло, и я откашлялась.

Он улыбнулся.

– Верно. И я – мы – здесь по особому поручению. – Он медленно опустил руку и засунул ее в левый карман куртки. Он, подобно детективу, вытащил оттуда марку. На золотом материале был выгравирован уже знакомый мне логотип. Лорен бросила на меня недоверчивый взгляд. Я лишь кивнула, и она тоже расслабилась.

– Вы из разведывательного управления.

– Верно. Мы здесь, чтобы задать несколько вопросов Райли Белл. Я так понимаю, это ты? – Он убрал марку и показал головой на меня. Я кивнула. Мой пульс ускорился. Вот они меня и поймали.

– Кто-нибудь хочет чаю? – внезапно спросила Лорен и положила руку мне на плечо. Я немного расслабилась, но внутри появилось нехорошее предчувствие.

– С удовольствием, – ответил юноша.

– Давай мне декор, Райли. Я скоро вернусь.

Я сжала губы и передала Лорен кинжал и кристалл. От пота к пальцам приклеилась краска с кристалла, и теперь они блестели позолотой. Лорен недовольно сдвинула брови, но ничего не сказала. Без импровизированного оружия я чувствовала себя беззащитной. Поэтому скрестила руки на груди.

– Не могли бы вы тоже представиться? – наконец-то выдавила я.

Персонаж улыбнулся.

– Меня зовут Джордж Фарли, а это мой коллега Ной Карвер. – Я посмотрела в лицо молодому человеку, который все это время спокойно стоял рядом со своим спутником. У него были человеческие серо-зеленые глаза. Они были прекрасны. Полны жизни и ярких крапинок, мерцающих на свету. Я продолжала смотреть на него, не в силах оторваться. Они не подходили к его слегка замученному выражению лица. Он был привлекательным, но сейчас казался растерянным.

– Мы знакомы? – спросил он низким голосом, чем вывел меня из транса. Упс.

– Не думаю. – Эти глаза я бы запомнила навсегда. Совершенно точно. – Кто ты?

– Создатель, – ответил он. Так он выглядел. Ребенок Книрила, обладающий даром создавать идеи и передавать их добрым музам, которые с помощью поцелуя распространяют их авторам. Я их себе по-другому представляла. Немного раздражительными... А этот Ной выгля-

дел... совершенно обычно. За исключением выражения лица, на котором будто отображалась боль. Каштановые волосы слегка свисали на лоб – единственный пункт, по которому он походил на создателя.

Хорошо, что у тебя нет предрассудков, Райли, отозвался мой внутренний сарказм. *Он точно такой же, как и ты.*

– Если у тебя есть немного времени, – Джордж посмотрел на Ноя, – мы бы с удовольствием с тобой пообщались, Райли.

– Выкладывайте. – Я переступила с одной ноги на другую. Мышцы кричали: *беги!* Но я не сдвинулась ни на сантиметр.

Ной сунул руку в карман куртки. Он достал пакет для хранения продуктов и протянул его мне.

– Это ведь твое, не так ли?

Я дрожащими пальцами потянулась к пакету и взяла его в руку. *Прекрасные руки,* – пронеслось в голове, когда мы прикоснулись друг к другу.

Это был не пакет для хранения продуктов, а файл для хранения улик. Внутри находилась белая исписанная карточка. Я разгладила пакет, чтобы прочесть слова. Меня бросило в жар, когда я наконец разобрала буквы. Мое имя. Мой псевдоним в интернете. Доказательство к существованию имитированных книжных миров и адрес магазина «Книги Беи». Черным по белому, красивым почерком. Рядом карандашом была нацарапана дата – речь шла о предыдущем посещении Литерсума.

– Откуда это у вас?

– Разве не ты это оставила? – спросил Ной.

– Нет. Я вижу эту карточку впервые.

Парни перебросились недоверчивыми взглядами.

– Я клянусь, это не мое, даже если там написано мое имя. – Это была правда. Но, конечно, я понимала, насколько трудно в нее поверить.

– Данные верны, не так ли?

Я сжала руки в кулаки. Лгать было бесполезно.

– Да.

Ной снова опустил руку в карман. Что у него еще там? На этот раз появилась фотография, нет, две фотографии.

– Ты знакома с этими девушками? – Я обменяла пакет с карточкой на фотографии, он убрал его обратно в карман. Девушки были примерно моего возраста. На фотографии они улыбались и держали в руках несколько книг. Внутри у меня все съезжилось, я сжала губы. Их лица показались мне знакомыми, а футболки с логотипами и никнеймами только подтвердили мое подозрение, что я уже встречала этих двоих. Я с трудом сглотнула слюну. Ной напрягся, его голос прозвучал грубо, когда он сказал:

– Я полагаю, что да.

– Я встречала их однажды.

Юноши снова переглянулись. Моим спасением стала Лорен, которая принесла чай и печенье. Она поставила поднос на стопку книг рядом с нами и наполнила несколько чашек. Джордж взял одну, а Ной отказался. Мне тоже ничего не хотелось, руки дрожали. Сама Лорен взяла кружку и, будучи совершенно спокойной, встала рядом с нами. Она взяла одну шоколадную печенку собственного приготовления, ради которых я обычно бросала все дела. Но сейчас от одного только запаха мне становилось плохо.

– О чем идет речь? – поинтересовалась Лорен.

Ной бросил на меня вопрошающий взгляд.

– Она знает. Можете спокойно продолжать, – объяснила я.

На его лице не было эмоций, когда он продолжил, но я заметила, что тон голоса стал неодобрительным. – Это Изабель Рубенс и Эмили Уайт. Они обычные люди из реального мира. Эти двое считались пропавшими сутки, пока не были найдены в лондонской Параби. Изабель три недели назад, а Эмили три дня назад. Обе пребывали в замешательстве и не помнили, каким образом они попали в Литерсум. У Эмили мы вчера нашли вот эту визитку. Ты водила этих двоих, как и остальных, в Литерсум, верно?

– Тринадцать заходят, тринадцать выходят, – сказала я.

– Что, прости? – вмешался Джордж.

– Все верно. Я брала с собой этих двоих и других в Литерсум. Но я ограничивала их четкими правилами. Одно из них гласит: я слежу за тем, чтобы все, кто вошел, вышли обратно. Ни больше, ни меньше. Я беру с собой всегда тринадцать человек. И я всегда всех выводила обратно. Если эти двое и застряли в Литерсуме, то уж точно не по моей вине.

– То есть ты признаешь, что, приглашая людей в свои имитированные книжные миры, нарушала правила. – Джордж наклонил голову.

Я расправила плечи и ответила:

– Да. – Взгляд Ноя направился на Лорен. – Она не знала, – добавила я. – Да, она знает, что я антимуза и кто вы такие. Но она не причастна ко всем этим переходам в Литерсум. – Последние слова были обращены напрямую к Лорен. Ей не должно было прийти в голову начать утверждать обратное. Я бы ни за что не втянула ее в свои проблемы. Она сжала губы и посмотрела на меня, как бы извиняясь.

– Посвящение людей в дела Литерсума запрещено, – отозвался Джордж и с наслаждением сделал глоток чая. Его глаза предостерегающе сверкнули.

– Я знаю.

Совершенно спокойно он поставил чашку обратно на блюдце. Ной тихо ждал, спрятав руки в карманы брюк. Существовала ли между ними какая-то иерархия? По залу распространилось напряженное молчание. Я слышала, как в ушах шумит кровь.

– Печенья? – спросила Лорен и подняла вверх тарелку с выпечкой. Юноши отказались, Джордж откашлялся.

– Девушки исчезли и были найдены в Литерсуме спустя несколько дней после твоего *официального* посещения. Как ты думаешь, каким образом они могли оказаться там после твоей экскурсии? Были какие-то другие визиты, о которых мы не знаем? Ты еще раз водила их туда и оставила там?

– Я не могла оставить их там ни при каких обстоятельствах. Я клянусь. Я не могу объяснить, как эти двое оказались в Литерсуме, не было никаких других визитов, на которых они бы присутствовали, – сказала я слегка дрожащим голосом. – Как они себя чувствуют?

Ной поднял голову.

– Тебя действительно это интересует?

Я закусила губу. Лорен взяла меня за руку, и я снова расслабилась.

– Конечно интересует, – призналась я сквозь сжатые зубы. – Разве в это трудно поверить?

– Чтобы такое говорила антимуза? Да, сложно. – Ной вздернул подбородок и высокомерно посмотрел на меня. Так на меня смотрело большинство книжных персонажей. Так же на нас смотрели музы. И вообще абсолютно все, кто думал, что они лучше нас только потому, что живут в шикарной академии, к которой у нас пока еще не было доступа. При том, что наш дар никак не зависел от нас самих, точно так же, как и их. Мы просто выполняли поручения управления. А то, что за способностями антимузы стирать идеи скрывалось что-то большее, я сама узнала совсем недавно. С помощью преобразователей мы могли переделывать идеи, улучшать их и возвращать обратно, однако казалось, что не все воспринимали это всерьез. Нужно было время, чтобы предрассудки рассеялись, а мы снова могли бы работать с преобразователями... Если это вообще когда-нибудь случится. В последнее время я все чаще встречалась с антиму-

зами из Англии, что-то вроде тусовки, на которой мы обменивались информацией. Мы делились собственным опытом, и в основном сходились во мнениях. Также мы были согласны, что все должно измениться. Для этого с нашей стороны требовалось только терпение.

– Как они себя чувствуют? – настойчиво повторила я.

Ной ответил на мой взгляд нескрываемым недовольством. Его глаза, которые еще мгновение назад излучали тепло, казались холодными. Но, к сожалению, они все равно были прекрасны.

– Как и подобает в такой ситуации. Они до сих пор ничего не помнят. Но все может измениться, – сказал он, и это прозвучало как угроза.

Я проглотила злость, которая не привела бы ни к чему хорошему. Он просто выполнял свою работу. Я посмотрела на Джорджа.

– Тринадцать входили, тринадцать выходили. Я никого не оставляла в Литерсуме, а если они позже попали туда каким-то образом, я тут ни при чем.

Ной фыркнул.

– Конечно, нет. Потому что антимузы никогда не способствуют пропажам.

Джордж, казалось, был сбит с толку реакцией Ноя, он посмотрел на Лорен, которая, в свою очередь, со злостью уставилась на Ноя.

Я прикусила язык. Мне стоило больших усилий проигнорировать его комментарий и не нагрубить.

– Мы ведем расследование во всех направлениях, – добавил Джордж. – Тем не менее было бы неплохо, если бы ты рассказала, где находилась с момента исчезновения девушек, до их появления в Литерсуме. – Он достал небольшой блокнот из кармана куртки. Чтобы ему было удобнее писать, Лорен забрала у него чашку и поставила обратно на поднос. Джордж внимательно разглядывал каждое ее движение. Только когда она закончила, он назвал мне точные даты, и я рассказала свое расписание, насколько помнила его. В указанный отрезок времени я не посещала Литерсум. Так как кроме экскурсий для блогеров я там никогда не появлялась.

Джордж кивнул, когда я закончила.

– Сегодня ты отделаешься предупреждением, Райли. Но если до нас еще раз дойдет слух, что ты водишь людей в Литерсум, последствия будут очень серьезными. В том случае, если до этого у тебя не было наказаний за подобное. Если миссис Пэттон узнает обо всем, она сама решит, что с тобой делать дальше. Если ты вдруг что-то вспомнишь, можешь сама прийти в наш центральный офис в узловом пункте. Он находится рядом с управлением.

Ной прищурился и скептически посмотрел на Джорджа. О да, тот факт, что его коллега отпускал меня, был ему не по душе. Мое сердце колотилось в груди. Неужели я правда отделаюсь этим? Затем меня словно облили холодной водой. Я осознала, что могу потерять свой основной доход. От меня улизнет больше сотни фунтов. Аренда квартиры... У меня подкосились колени. Рука Лорен подбадривающе легла на мою спину.

– Спасибо, – сказала она вместо меня. – Если что, вы знаете, где нас найти.

Джордж улыбнулся ей.

– Хорошего дня. – Он развернулся и направился к выходу, где его уже ждал коллега. Я испуганно обнаружила, что взгляд Ноя был направлен на меня. Его выражение лица было непреклонным. Я встала напротив него и уставилась в ответ. Покачав головой, он наконец повернулся и последовал за Джорджем, чтобы открыть ему дверь. Они переступили порог в мир, который располагался не в нашей вселенной. Очевидно, даже закрытые двери не останавливали детей Книрилы, а сотрудникам разведки было разрешено таким образом таскать по разным мирам книжных персонажей. В следующее мгновение дверь со звоном захлопнулась, а эти двое исчезли.

– Из какой молодежной передачи они стащили эти куртки? Я до последнего ждала, что они начнут петь, – сказала Лорен, и я, выдержав паузу, засмеялась.

– Понятия не имею. Очевидно, что в вопросах униформы разведывательная группа еще не достигла нужного уровня. – Мои плечи расслабились. – Прости, что эти двое откуда не возьмись всплыли тут. Я этого не хотела.

– Ничего страшного. – Лорен мягко толкнула меня на диван и вдавила в плюш. – Сначала ты выпьешь чаю.

– Я бы лучше колы, – пробормотала я.

Она отмахнулась.

– Ничего подобного. Ты должна попробовать чай, который я собираюсь раздавать покупателям. – Она сунула мне в руки чашку с горячей красной водой. Для меня чай не был чем-то другим. Но чтобы угодить Лорен, я сделала глоток. Он был совсем безвкусным. Хотя дело, наверное, во мне, а не в напитке. Если я переживала, нервничала или была напугана, это откладывало негативный отпечаток на восприятии вкусов.

– Вкусно, – пробормотала я.

– У тебя плохо получается врать, – ответила Лорен. – Но все равно выпей его весь, тебе не помешает что-нибудь горячее. – Она была права. Благодаря теплу мои пальцы стало покалывать, а руки перестали дрожать.

– Спасибо.

– Девочки... – продолжила Лорен, теребя свитер. – Ты правда не знаешь, как они очутились в Литерсуме? Может, ты назначала еще какие-то встречи, забыв сказать о них мне?

Я покачала головой.

– Если они еще раз входили в Литерсум, то уже без меня.

– Тебе стоит прилечь. Ты совсем бледная.

У меня оставался еще час до начала смены в закуской. Вообще-то я хотела использовать это время на выполнение еще нескольких заказов. Но в таком состоянии получилась бы ерунда. Я допила чай и обняла Лорен на прощание, что очень удивило ее, как и меня. Подруга на секунду замерла и только потом ответила на объятия. Когда я, уходя, обернулась, то увидела, что она смотрела мне вслед, морща лоб. Словно задумалась, может ли она мне доверять.

Зайдя в квартиру, я первым делом прошла до холодильника. Ледяная кола должна была меня взбодрить. Я стояла на кухне, стуча пальцами по банке. Холодильник шумел и дребезжал.

И что теперь?

Идея возникающих из ниоткуда книжных миров умерла. Как я могла компенсировать этот провал? Найти еще одну подработку? С таким гибким графиком, какой нужен мне, я точно ничего не найду так быстро. Брать больше заказов? Возможно. Но для этого сначала должно поступать больше заказов. Совсем недавно я получила немного денег и потратила их на рекламные объявления, но эффекта от них придется подождать какое-то время. Графическим дизайном я начала заниматься всего несколько месяцев назад, как только купила Тора. Я самостоятельно освоила этот навык по обучающим программам и надеялась, что в будущем дизайн станет для меня хорошим дополнительным заработком. Я считала, что у меня неплохо получалось, да и клиенты пока были довольны. Шансы неплохие. Надеюсь.

Я подсчитала все сбережения и зарплату, которую только должна была получить. Этого мне хватит, чтобы два месяца продержаться на плаву, позже начнутся трудности. Лучше, чем ничего. Я допила колу и «разбудила» Тора. Первым желанием было отправиться на поиск работы. Но те две девушки никак не выходили у меня из головы. Была ли, в конце концов, я виновата в том, что они застряли в Литерсуме? В любом случае, это именно я втянула их в это. И, возможно, даже в то, что заставило их вернуться туда уже своими силами. Или же они встретили других детей Книрила и вместе с ними вернулись в Литерсум?

Я зашла на форум «Литеракнижный», который использовала в качестве рекламной платформы для экскурсий в Литерсум, а также для поиска заказчиков, и пролистав комментарии под своими постами. Я вернулась на несколько недель назад и просмотрела многочисленные записи читателей и блогеров. Было много комментариев на тему: как же это было прекрасно – посетить мир Ривера, также много лестных отзывов о персонажах и так далее. Я даже нашла записи одной из этих блогеров, которую двумя днями ранее нашли совершенно в ужасном состоянии. В этот промежуток времени, спустя день после посещения искусственного книжного мира, они, казалось, все еще находились под впечатлением. По крайней мере, об этом говорили их комментарии.

Я пролиставала дальше. Мои глаза болели, и мне приходилось все время подавлять желание потереть лицо руками. Может быть, мне действительно стоит поспать. Медленно моргая, я прочитала все посты, пока не дошла до того, который был опубликован после вчерашней экскурсии.

Похвала, споры о Ривере, вопросы о следующем визите. Все тринадцать посетителей что-то написали. Значит, и вчера все тринадцать человек были доставлены обратно в реальный мир. Как и всегда. Вздохнув, я отклонилась на подушку и ненадолго закрыла глаза.

Вздрыгнув, я проснулась. Глаза горели еще сильнее, в горле собрался большой ком. Я облизала губы, которые казались совсем высохшими. Черт, сколько времени прошло? Я провела пальцами по тачпаду ноутбука, и экран загорелся. Оставалось всего двадцать минут до начала моей смены в закусочной. Еще достаточно времени.

В нижнем правом углу экрана всплыло сообщение. Кто-то оставил новый комментарий под моим постом на форуме. Я нажала на него, и открылось окно браузера. Запись принадлежала одной из участниц вчерашнего визита, речь шла о ее подруге, которая ходила вместе с нами в мире Ривера.

У меня перехватило дыхание.

Книжная среда: *Кто-нибудь слышал что-то об Анне и ее аккаунте «Your and My Books»? Мы договорились вместе позавтракать, но она не пришла. Ее нет дома, она не берет трубку и не отвечает на сообщения. Я волнуюсь, на нее это не похоже.*

Нет.

Это очень несмешная шутка.

Мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Могло ли случиться так... что пропал еще один блогер? Я захлопнула ноутбук. Руки сжались в кулаки. Если девушки после экскурсии пропадали в Литерсуме, это не моя забота. Они все были взрослыми и сами несли за себя ответственность. Я ни при чем. Заботиться о ком-то – не мое дело.

Я поднялась, достала баночку колы и выпила ее по дороге в ванную. Быстрый душ должен был расслабить мои болящие мышцы и привести мысли в порядок.

Я ошибалась. Комментарий все никак не выходил у меня из головы, даже когда я переоделась и была готова идти на работу. Эта смена в закусочной будет очень напряженной.

Я завязала шнурки, взяла ключи от квартиры и открыла дверь.

– *Оставлять в беде – это неплохо получалось у всей твоей семьи,* – шептал внутренний голос. Мой голос. Молодая версия меня. Если я продолжу делать вид, будто ничего не произошло, и не поинтересуюсь судьбой девушки, я буду не лучше своей сестры Джейми. Она тоже тогда ушла не обернувшись. Переложила ответственность на меня и оставила одну с нашей противной матерью. Никогда ей этого не прощу. А себе? Смогу ли я простить себе то, что повела себя в точности как она?

А если об этом узнает разведка, рано или поздно они окажутся на пороге моей двери, и как я должна буду перед ними оправдываться?.. У меня в ушах звенело предостережение Джорджа. Лучше я схожу к ним сама.

Я закрыла дверь и снова села за ноутбук. Я снова пролистала комментарии. Никто ничего не слышал о блогере, она до сих пор считалась пропавшей. Неужели она тоже найдется в Литерсуме? Но как такое возможно? Неважно, почему и как, нужно было спешить. Ведь если с ней случится то же самое, что с теми двумя, ее тоже вскоре найдут в беспамятстве. Возможно, этого получится избежать, если своевременно вернуть ее в реальный мир.

Вздыхая, я подумала о следующем шаге. Посещение Ноя Карвера и Джорджа Фарли было неизбежным. Оставалось надеяться лишь на то, что они не задержат меня прямо на месте... ведь у них на это были основания. Я в любом случае сильно опоздаю на смену, но лучше так, чем вообще не прийти. Или мне лучше сходить к ним после смены? Нет, возможно, для девушки будет уже поздно.

Я набрала номер закуточной. После двух гудков кто-то поднял трубку.

– Закусочная «Heartbreak Hotel», меня зовут София, чем я могу вам помочь?

– Привет, это Райли. Я немного опоздаю. Можешь передать извинения Клинту? Я постараюсь прийти как можно скорее. – Тишина на другом конце. Затем шорох и снова голос Софии:

– Ты плохо себя чувствуешь, Райли? Ты же никогда не опаздываешь.

– Все в порядке. Но мне еще нужно сделать кое-что действительно очень важное.

– Хорошо. Но поторопись. Клинт сегодня в плохом настроении. И здесь много гостей.

– Само собой. Спасибо!

По телу распространилось нехорошее предчувствие. Но я знала, что места себе не найду, если просто пойду на работу. Всему свое время. Вооружившись новой баночкой колы, я направилась в узловой пункт.

3

Глава

От красоты узлового пункта как обычно захватывало дух. Книжные персонажи, хлопающие двери, запах бумаги и плеск типографской краски создавали атмосферу домашней суеты. Здесь все время проходили какие-то преобразования, как и в самом Литерсуме, но в то же время все оставалось стабильным. За последние полгода кое-что изменилось. Мнемозина отреагировала на произошедшее в книжном мире «Театр смерти» магией и немного модернизировала Литерсум, построила новые здания разведывательного управления и академии. Но это было не все: любая магия, применяемая ею вне родного книжного мира, нарушала равновесие Литерсума и вызывала некоторые изменения, когда он снова приходил в норму. Слишком большие изменения, которые не проходили бесследно. Из-за таких последствий применение магии персонажами вне собственных историй было запрещено. Разрешение можно было получить лишь при соблюдении строгих условий. Мнемозина сама была противницей этого, и оставалось лишь гадать, что она может предпринять в противном случае. Я особо этим и не интересовалась, кроме как на встрече антимуз, ведь большую часть моей повседневной жизни меня это не касалось.

Тем не менее каждый раз, когда я оказывалась в этих огромных залах, я ловила себя на мысли, каким же великим и непостижимым был этот магический мир, эта вселенная. В сравнении с ней я являлась лишь незаметным взмахом ресниц. Я расправила плечи и начала поиск здания разведывательной группы. Как мне и было сказано, главный офис находился рядом с управлением. Это была постройка в готическом стиле, ее фасад напоминал церковь, она выглядела такой старой, что, казалось, будто всегда стояла на этом месте. На самом же деле здание было абсолютно новым – творение Мнемозины и дочерей – муз, которые могли создавать что-то новое внутри Литерсума.

Они даже сымитировали запах влажного камня. Он пробился в мой нос, когда я открыла дверь и вошла в фойе. Интерьер тоже был похож на церковь. Под высокими выгнутыми потолкам размещался большой современный офис, главная часть которого была отделена лишь зоной ожидания и информационной стойкой. С бесчисленных проводов на потолке свисали лампы, которые мягким светом озаряли столы из темного дерева и пол из полированного мрамора. Тут и там стояли картонные коробки, свидетельствующие о недавнем переезде и весьма молодом возрасте здания. В воздухе витал запах кофе, старины и кожи. В отличие от главного зала здесь царил покой. Небольшое количество мужчин и женщин сидели за столами. Некоторые разбирали коробки.

Я дошла до стойки, и через несколько мгновений ко мне подошла девушка. Подходя, она заплела светлые волосы в косу и поправила рубашку.

– Здравствуйте. Чем я могу вам помочь? – Судя по ее глазам, можно было сказать, что она – персонаж. Она положила руки на стойку, кожа ее черной куртки закрипела.

– Здравствуйте. Я ищу Ноя Карвера и Джорджа Фарли. Они сказали, что я должна к ним обратиться, если найду еще какие-нибудь улики по одному делу.

– Секундочку. – Девушка отодвинулась от стойки и ушла в конец комнаты. Возле одного из столов она задержалась. Ее слов было не разобрать, но через какое-то время из-под стола высунулась голова. Судя по темно-коричневым волосам, это был Ной. Он поднялся и последовал за девушкой, которая вела его в моем направлении. Минувя два ряда столов, она повернула. Сначала Ной тарасился на меня скептически, затем, когда подошел ближе, его взгляд стал внимательным. Сегодня на нем был только темный лонгслив, кожаной куртки нигде не было видно. Таким он мне нравился больше, парень выглядел более располагающе.

- Что ты тут делаешь? – Он скрестил руки на груди.
- Мне кажется, пропал еще один блогер, – пробормотала я.
- Эмоции исчезли с лица Ноя.
- Как это?
- На форуме я нашла комментарий, который мне не понравился.
- Пошли, – приказал он мне.

Я зашла за стойку и проследовала за ним в офис. По пути он прихватил стул на колесиках у другого стола и подкатил его к своему. Он показал мне рукой, чтобы я садилась.

– Что именно произошло? – Он ввел пароль на клавиатуре, и компьютер вышел из спящего режима. Повсюду стояла только дорогая техника, новейшая из новейших. Или это было лучшее, что можно было наколдовать с помощью могущественной магии древних муз. Ах, если бы я только могла таким образом создавать вещи... Почти все мои проблемы за секунду растворились бы в воздухе.

– Райли? – Ной помахал рукой перед моим лицом, чем напугал меня.

– Извини. Я не знаю, что точно произошло. Открой форум «*Литерокнижный*». И найди посты под моим псевдонимом.

Ной принялся за работу. Его пальцы летали по клавиатуре, при этом он ни разу не опечатался. Мне нравились его руки...

– Здесь? – На мониторе красовался серо-коричневый интерфейс форума.

– Да. – Я чуть наклонилась вперед и указала на нужную публикацию. В мой нос ворвался запах лимона и мужского дезодоранта. Ной пах очень приятно. Я откашлялась и устремила взгляд на монитор. Пару кликов мышью и недолгое прокручивание страницы – и появился пост блогера *Книжная среда*, который я обнаружила сегодня утром. Тем временем там появилось еще несколько комментариев. Все они имели примерно одинаковое содержание. Никто ничего не слышал об Анне с тех пор, как они разошлись после экскурсии. Но судя по их комментариям, она возвращалась в реальный мир. Ее подруги попрощались с ней, они видели ее собственными глазами.

– И ты понятия не имеешь, что могло произойти потом? – поинтересовался Ной. Он провел пальцами по волосам и внимательно посмотрел на меня.

– Нет.

– Но ты же понимаешь, что ты предстаешь не в лучшем свете? Три нелегальных проникновения в Литерсум, и сразу после них пропадают три девушки.

– Может, я и нарушительница правил, но я не тупая. – Я вполне осознавала свое затруднительное положение, а неприятное ощущение в желудке было тому явным подтверждением.

Ной взглядом прошелся по мне, он рассмотрел каждый сантиметр моего лица, словно хотел запомнить каждую черту, каждую веснушку и рассмотреть каждую мою реакцию под лупой. Я выпрямилась: его пристальный взгляд был мне неприятен. Он откашлялся.

– Во время вашего последнего визита в Литерсум тебе не бросилось ничего подозрительного в глаза? Эта девушка разговаривала с персонажами? Она брала что-нибудь с собой?

– Насколько я знаю, она вела себя так же, как и остальная группа. Я не могу вспомнить конкретно ее, но из всей группы мне никто не показался подозрительным. Никто не действовал на нервы и не пытался скорее выйти обратно.

– Ты в этом уверена на сто процентов? – Ной наклонил голову. В его вопросе послышались скептические нотки, которые не в силах был скрыть даже его пронизательный взгляд.

Я еще никогда не сомневалась в своих наблюдениях. Я всегда считала себя внимательным человеком. По крайней мере до этого момента. Но что, если долгие дни и ночи без сна наложили свой отпечаток и сделали меня рассеянной? Неужели внимательность подвела меня?

Я молчала, и это было ответом. Ной сжал губы, его скулы дернулись. Я тяжело слотнула слюну.

– Мне очень жаль. Я правда не могу этого объяснить, – добавила я.

Он повернул ко мне голову, но я попыталась избежать его взгляда. Я и так знала, что он мне не верит. На пару секунд воцарилась тишина: я не решалась что-то сказать. Я уже хотела встать и уйти, но Ной взял слово.

– Почему ты вообще водишь людей в Литерсум, когда это запрещено? – спросил он и снова перевел внимание на форум.

– Потому что мне нужны деньги.

– Ты не можешь найти обыкновенную работу?

– Точно, как же я сама до этого не додумалась? – парировала я. – Всего лишь надо уволиться с моих трех других работ и выдумать образование, делов-то.

Ной продолжил просматривать страницу, глядя на меня боковым зрением. Когда он снова перевел взгляд на меня, мои щеки покраснели от стыда. Он прекрасно знал, что я не имела права так с ним разговаривать.

– Изв...

– Извини, – сказал он, опередив меня. – Я... Меня это не касается.

Я опустила голову, не в силах смотреть ему в глаза.

Ной открыл блог пропавшей девушки Анны.

– Я бы также хотел извиниться за свое поведение в книжном магазине, за то, что выплеснул свое плохое настроение на тебя. Это было неправильно.

Я медленно кивнула. Такого я не ожидала. Ной что-то напечатал, и открылась домашняя страница. Он зафиксировал адрес, который был в контактах, и нашел ее селфи.

– Это она?

– Да. – С экрана на нас смотрели сияющие голубые глаза. Ее улыбка была заразной. Внутри у меня все сжалось, я сильнее схватилась за подлокотник стула. Только вот почему она пропала? И связана ли я с этим каким-то образом? Принтер, рыча, выплюнул несколько копий фотографии девушки, и Ной протянул мне одну из них.

– С этим мы пройдемся и поспрашиваем людей, не видел ли ее кто-нибудь, – объяснил Ной.

– Хорошо. – Это было понятно. Больше я ничего не могла сделать. Или? Я взглянула на часы, и нехорошее предчувствие усилилось. Я приду слишком поздно, черт возьми. Вздохнув, я съежилась на стуле, мне просто хотелось отдышаться, прежде чем я снова вернусь в реальный мир. Я надеялась, что Клинт не забыл, что я... Секунду. Память. Я выпрямилась.

– Почему бы нам не попросить Мнемозину о помощи? Она бы могла проникнуть в воспоминания тех девушек, которые сначала пропали, но потом были найдены, и разузнать, что все-таки произошло, разве нет?

Глаза Ноя заблестели. Он прислонил руку к подбородку и отклонился на стул.

– Неплохая идея. В случае с Малу она даже проникла в память лондонских полицейских. Возможно, она могла бы...

– Нет, – раздался еще один голос. К столу подошел Джордж. Он приветливо улыбнулся мне, словно мой визит к ним в офис был привычным делом. – Прекрасная идея, жаль, неосуществимая. Мнемозина в настоящий момент не в состоянии это сделать. К тому же разведывательная группа была создана как раз для того, чтобы взять на себя часть ее работы, а не для того, чтобы загрузить еще больше.

– Что ей мешает? – переспросила я.

Джордж прислонился к столу и скрестил руки.

– Любая магия имеет цену, даже если это магия богини. Во время постройки здания для разведывательной группы, перепланировки узлового пункта и академии ее запасы истощились, теперь какое-то время Мнемозине необходимо побыть в собственном мире, чтобы набраться

сил. Понадобится время, чтобы она вновь могла применять магию. И пока это не произойдет, работать будем мы. – Он гордо улыбнулся. – Что ты вообще здесь делаешь, Райли?

Я повторила еще раз все то, что рассказала Ною. Джордж внимательно слушал, иногда задавая вопросы.

– Мило с твоей стороны, что ты сразу же пришла к нам.

– Я правда сделала бы больше, если бы это было в моих силах.

Он пожал плечами.

– Пока ты не знаешь, где находится эта девушка, это невозможно.

– Разве мы не можем вместо обсуждения и ожидания сделать еще что-нибудь, чтобы разузнать больше о ее местонахождении? Кто знает, что происходит с ней в это время?

– Насколько мне известно, нет.

Та маленькая искорка надежды, которая вспыхнула во мне от мысли о Мнемозине, погасла. Скрипя зубами я поднялась со стула и повернулась к Ною, чтобы попрощаться. Но создатель даже не обратил на меня внимания. Его глаза были сощурены, рот слегка приоткрыт. Руки спокойно лежали на бедрах. Нахмурившись, я стала его разглядывать. Он выглядел даже как-то мило. Джордж откашлялся, и я вздрогнула.

– Карвер, выкладывай.

Ной отстраненно кивнул. Он пододвинул к себе клавиатуру и что-то напечатал. Я опустилась обратно на стул и подвинулась ближе к нему.

– Что ты делаешь? – спросила я. Он направил взгляд на меня. Какое-то мгновение его глаза были огромными, будто он удивился тому, что я еще находилась здесь.

– Что ты знаешь об аурах? – поинтересовался он.

– Что еще за ауры? А, ты имеешь в виду те, что сканируют в узловом пункте? Если ты про это, то я тебе только что все рассказала.

– Итак, давайте начнем все сначала, – сказал он, в этот раз без осуждающего тона в голосе. Джордж обошел стол и встал за нами.

– Ты думаешь, что тебе удастся обнаружить их местоположение с помощью этого?

– Может быть, – ответил Ной. Он повернулся ко мне. – У каждого персонажа есть определенная аура. Ее нельзя увидеть, но она есть. В Литерсуме она играет роль удостоверения личности. С ее помощью персонаж может получить разрешение и билеты для посещения другого мира, настоящего или выдуманного. Кроме того, эту ауру считывают сканеры, установленные на дверях главных объектов, таких как узловой пункт, Параби, а также некоторых важных миров и мест в реальном мире. После случившегося полгода назад происшествия Мнемозина решила установить такие сканеры на каждой двери, ведущей в другой мир, откуда также можно получить доступ к другим частям Литерсума – нашей вселенной. Все книжные лавки и библиотеки оборудованы такими сканерами, и «Книги Беи» не исключение. Таким образом можно отследить путь каждого. Нельзя проследить только за детьми Книрилы, так как наша аура соответствует обоим мирам и поэтому не может быть прочитана. Это не под силу даже Мнемозине. Непонятно почему, но что-то в нас не поддается контролю.

– А что насчет людей?

– А вот это и есть камень преткновения. Я не знаю. На лекциях в академии нам говорили, что люди либо совсем не имеют ауры, потому что в их мире отсутствует магия, либо она просто неизмеряема. После всего того, что произошло за последнее время, я не знаю, какой теории придерживаться. Возможно, после вторжения Мнемозины здесь тоже что-то поменялось. – Ной внес несколько запросов в загадочной программе, которая в качестве ответа выдала короткий список. – Это данные со сканеров ауры на дверях «Книги Беи». Как мы видим, вчерашний визит Джорджа отображается, а мой нет, потому что сканер не в состоянии засечь меня. Кроме этого, были зарегистрированы переходы некоторых персонажей и больше ничего. Ты не отображаешься, как и твои блогеры. Очевидно, сканеры еще не в состоянии отследить чело-

веческую ауру, если таковая вообще имеется. Можно забыть о возможности найти девушку таким способом.

Ной отодвинул клавиатуру и откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди.

Джордж положил ему руку на плечо.

– Очень жаль. Это была хорошая идея.

– Бывали и получше.

– А как вы отследили других девушек? – спросила я.

Мне ответил Джордж:

– Мы – никак. Нам позвонили и сообщили, что их нашли несколько книжных персонажей. Мы тоже знаем об особенностях глаз, что наши отличаются от человеческих. Зеркало души и так далее. По этой девушке было заметно, что она словно не в своей тарелке. По внешнему виду за ее глазами скрывалось слишком много жизни, ну и по причине того, что она совершенно ничего не знала о Литерсуме. Это не мог быть ребенок Книрила.

Мой взгляд невольно устремился на Ноя. На его глаза. Проклятье, я была будто одержима ими. Мне срочно нужен был сахар, который направил бы мысли в нужное русло.

– У вас нет чего-нибудь попить? Может быть кола?

– Сейчас устроим. – Джордж развернулся и отошел от нас.

– Спасибо! – Я постучала пальцами по подлокотнику кресла. – Предположим, в Литерсуме возможно отследить человеческую ауру. Тогда мы смогли бы приступить к активным поискам девушки?

– *Мы?* – спросил Ной и выпрямился.

– Ну, под словом *мы* я подразумевала *вас*. Служащих Литерсума.

Парень нахмурился. Его нос сморщился, сам он обдумывал сказанные мною слова.

– Да. Да, так мы смогли бы найти девушку. Зависит от того, насколько чувствительна система и на каком расстоянии она может распознавать следы ауры. В любом случае, Мнемозина единственная, кто мог бы это установить, а она сейчас не может нам помочь.

– Угу.

В этот момент вернулся Джордж с баночкой колы. Мой желудок заурчал как раз перед тем, как я с шипением открыла крышку и залпом выпила половину. О да, то что нужно. Довольно и громко вздыхая, я поставила баночку на стол. Взгляды Ноя и Джорджа были чем-то средним между удивлением, весельем и неловким смущением.

– У человека должен быть порок, – ответила я.

– Чем вреднее для здоровья, тем лучше? – поинтересовался Ной.

Коллега толкнул его в плечо.

– Оставь ее. Она достаточно взрослая. Кроме того, ты со своим...

– Спасибо, Джордж, достаточно. – Ной замахал руками, и Джордж замолчал с ухмылкой на лице. Нет, мне было совсем не интересно, о чем это они.

Я быстро допила колу, пока эти двое не отбили у меня всякое желание ее пить. Мои мысли крутились вокруг ауры, сканеров и потерявшихся людей...

– Скажите, как вы находите персонажа, если он теряется в реальном мире? Мне известно, что через какое-то время их возвращают обратно в Литерсум. Но предположим, что кто-то должен быть возвращен раньше времени. Как вы отслеживаете его?

– Пока никак, – ответил Ной. – Для такой ситуации на данный момент нет решения, но оно в разработке и...

Джордж наклонился ко мне и показал пальцем на Ноя.

– Смотри сюда. Так рождается идея. – Я рассмеялась, когда Ной закатил глаза и, морща нос, посмотрел на Джорджа.

– Даже близко нет, – ответил он. – Это была всего лишь случайность, не более. Идея, настоящая идея, подает сигнал совсем иначе. – На мгновение мне показалось, что он хотел еще

что-то добавить, но замолчал. Его плечи поникли, а губы стали ничем иным, как тоненькой полоской на лице. Он отвел взгляд. – Как бы то ни было. Спасибо, что сообщила, Райли, все остальное мы берем на себя. Если нам понадобится твоя помощь, мы дадим тебе знать.

Казалось, из легких выкачали весь воздух. Нет, он не должен был мне все выкладывать, да и вообще, меня не должно было интересовать, чем он занимался. Он совершенно точно выполнит свою работу отлично и найдет девушку. Но... я была разочарована тем, что мне не удалось больше ничего узнать. И удивлена тем, что разочарована. Цель – уведомить этих двоих – была достигнута. Теперь я со спокойной душой могла возвращаться обратно, но... О, черт.

Я подпрыгнула со стула так, что он откатился на пару метров назад. Джордж вздрогнул, Ной не изменился в лице.

– Закусочная. Смена. Проклятье. Я приду слишком поздно. – Я быстро схватила сумку и, еще раз обернувшись на парней, рванула от стола как спринтер. Джордж помахал мне вслед. Ной посмотрел с неодобрением. При первом признаке того, что я ничем больше не смогу помочь, я обратилась в бегство. Это отлично вписывалось в его предрассудки. По крайней мере, должно было. Меня не волновало, что он обо мне думает, главное, чтобы он оставил меня в покое и не обвинял в причастности к исчезновению девушки. Тем не менее прощальные слова застряли у меня комом в горле. Мне пришлось проглотить его, лишь тогда я сумела выдать следующие слова:

– Спасибо за колу. – Не оборачиваясь я направилась прямоком в закусочную. Глупым было только то, что мои мысли оказались настойчивыми и последовали за мной.

4

Глава

Клинт коротко, но красноречиво выругался по поводу моего опоздания. Я отделалась предупреждением, потому как в остальном на меня можно было положиться. Еще никогда я не приходила на смену с опозданием, и это совершенно точно не повторилось бы. Меня одолевали угрызения совести и страх при мысли, что я все поставила на кон. Я твердо решила в будущем никогда больше не забывать о времени.

В этот день я особенно старалась в закускойной. Я дарила гостям улыбку, вставляла тут и там комплименты в разговоры и кроме нескольких пауз для того, чтобы попить воды, не позволяла себе перерывов. У Клинта и в мыслях не должно было быть, что он смог бы меня кем-нибудь заменить. Не обошлось и без обеспокоенных взглядов Софии, но их я игнорировала. Если бы я объяснила ей, почему опоздала, она все равно бы мне не поверила. Не говоря уже о том, что тем самым я могла нарушить еще одно правило, а этого нельзя было допустить. Вся эта ситуация с пропавшими блогерами и без того пугала, и в каждом последующем неверном шаге была бы моя вина. Нет. Довольно. Я должна была поставить точку и надеяться на то, что Ной и Джордж найдут решение этой загадки. И девушку. Где сейчас находилась Анна? Может быть, в том книжном мире, который ей нравился? Может, мы напрасно беспокоимся и она переживает потрясающий опыт? Здорово, если это так. Но все это было неправильно. И я в какой-то степени была в этом виновата, ведь это из-за меня она изначально вступила в контакт с Литерсумом.

– О чем думаешь? – София внезапно оказалась рядом со мной, когда я убирала стаканы со стойки в посудомоечную машину.

– О том, что мне дома тоже не помешало бы такое чудо техники. Всего две минуты – и все чистенькое. – Под давлением моей руки дверца машины со скрипом захлопнулась, блокировочный замок щелкнул.

– Ага. А на самом деле о чем думаешь?

– О расписании на ближайшие дни. Я надеюсь, что в среду рано закончу или у меня будет выходной.

София удивленно подняла брови.

– Ты и слово «выходной» в одном предложении? Такого я еще не слышала! Что собираешься делать?

– В моем доме снова состоится уличный фестиваль. Лорен попросила меня помочь ей с магазином. Я хочу хотя бы спросить. Но после сегодняшнего недоразумения не решаюсь. Теперь мне остается лишь надеяться.

– Может, мне поговорить с Клинтом?

– Спасибо, конечно, но не стоит. Я должна решить это как-нибудь сама.

Пожав плечами, София ответила:

– Ну как хочешь.

Остаток смены прошел на удивление без происшествий. Мои щеки уже болели от того, что я постоянно улыбалась, и я задалась вопросом, как другие люди могли делать это добровольно. Ноги и мышцы спины ныли, когда смена закончилась. Мне хотелось упасть на пол прямо в закускойной и поспать. Так как мне пришлось отрабатывать опоздание, моя смена закончилась позднее обычного, усталость вымотала меня. Из последних сил я бросила фартук в корзину для стирки, попрощалась с командой поваров, и мной тут же овладел длинный зевок.

Опустив плечи, я направилась домой. И только потом заметила, что в лице каждой идущей навстречу девушки искала Анну. Может быть, она уже нашлась?

Придя домой, первым делом я прошла, конечно, к холодильнику. Крышка бутылки с колой поддалась мне с шипением, и я сделала быстрый глоток, затем поставила бутылку на столик у дивана. Я упала на подушки и рукой нащупала Тора, который после недолгого мерцания поддался моей воле и включился.

В браузере до сих пор была открыта страница форума: одно нажатие, и она обновилась. Но накопившиеся под постом комментарии не давали желаемого результата. Наоборот. Анна все еще считалась пропавшей, а ее друзья находились в поисках. Родители уже связались с полицией, которая начнет работать лишь спустя три дня после предполагаемого исчезновения. Оставался один день до того, как реальный мир тоже подключится к поискам, и, скорее всего, они будут безуспешными. Конечно, могло быть и так, что Анна сбежала по собственной воле и порвала все контакты с друзьями и родителями. Однако тот факт, что два других блогера после встречи со мной тоже словно под землю провалились, делал это маловероятным. Я взяла бутылочку и приложила холодное стекло ко лбу. По спине пробежали мурашки, и усталые мышцы запротестовали против такого напряжения. Ну как, черт возьми, такое могло случиться? Может, все это сон и скоро, вздрогнув от страха, я проснусь, заваленная горой работы? Я потерла руку о диван и указательным пальцем постучала по Тору. Сверкнула крохотная искорка, меня слегка ударило током. Больше ничего не произошло. Я действительно не спала. Из заднего кармана брюк я достала свернутое фото Анны, которое мне дал Ной. Пальцами я расправила его на столе. Казалось, глаза Анны следят за каждым моим движением.

– Где же ты? – Ответа не было. Все-таки я жила не в Хогвартсе, где картинки умели разговаривать. В тот момент я бы сделала все, чтобы заполучить карту Мародеров и найти Анну в Литерсуме. – Мне жаль. Я не знаю, как такое могло произойти. Но в том, что ты пропала, отчасти виновата я, ведь так? – И снова никакой реакции. Только дребезжание холодильника, шипение колы и шум, доносящийся с улицы. Было ли Анне в тот момент так же одиноко, как мне? Была ли она одна? Что она чувствовала, находясь во вселенной, которой нельзя доверять, так же как нельзя доверять бульканью воды в старом холодильнике, который к тому же иногда икает? Мое сердце сжалось, когда перед глазами у меня появилась девушка, которая, вернувшись в одеяло, зажалась в угол темной комнаты и ждала. Чего-то такого, что могло разрушить темноту и увести ее. Куда-нибудь, лишь бы прочь оттуда. Нет, это была не Анна, но она могла чувствовать то же самое в тот момент. Как чувствовала себя я когда-то...

– *Прекрати себя жалеть*, – ругался внутренний голос. Эти времена, эти обстоятельства были позади. Сейчас помочь нужно было Анне. Я встала и стала ходить туда-сюда по комнате. Главное – не оглядываться. Смотреть только вперед. Я взяла фотографию и прикрепила ее на входную дверь с помощью скотча, хранившегося на кухне в одном из ящичков. Я хотела запечатлеть ее лицо, чтобы узнать, если вдруг где-нибудь ее увижу. Неважно, в реальном мире или в Литерсуме. Глаза на снимке выглядели не так выразительно, так было почти со всеми фотографиями, но я бы в любом случае узнала ее. Я держала за нее, а также за Ноя и Джорджа кулачки и надеялась, что скоро они найдут ее живой и здоровой.

В глазах ощущалась сухость, тем не менее я села за ноутбук, чтобы проработать некоторые графики, заказы на которые уже взяла. Когда я начала непрерывно моргать и постоянно зевать, сдалась. Продолжать в таком состоянии не было смысла. Я включила телефон, чтобы поставить будильник, и обнаружила сообщение от Софии, которое пришло пару часов назад. Речь шла о сменах в закускойной, о которых я уже и забыла. Уходя, я даже не заглянула в расписание.

Клинт заранее вывесил рабочий план, он также выслал мне его на почту, потому что я уже ушла. Ты видела? В среду у тебя короткая смена. С красавчиком Майком ☺

Это были единственные хорошие новости. Особенно про короткую смену. Майк мне не очень нравился, хотя все девочки были от него в восторге. Причем как сотрудники, так и гости. Тем не менее его глаза не были такими красивыми, как у...

Стоп. Ты не будешь дальше продолжать эту мысль. Это усталость, а может, ты уже спишь и видишь сон. В здоровом уме тебе не пришло бы такое в голову. Не в силах переодеться в пижаму, я залезла под одеяло и мгновенно уснула. Если бы я была Спящей Красавицей, а будильник моим принцем, после его поцелуя я бы подпрыгнула. Слишком рано и слишком жестоко он вытянул меня из сна, о котором я уже не могла вспомнить, когда проснулась. Пару секунд мне понадобилось на то, чтобы прийти в себя, затем я поплелась в ванную. Наполовину проснувшись, я переделалась в чистые вещи. И каждый день я приветствовала засоню в зеркале словами: газеты сами себя не разнесут. Выходя, я перепугалась, увидев фото Анны. Затем я вспомнила, как повесила ее туда. Я проглотила ком, образовавшийся в горле.

– Береги себя.

Холодный ветер подул мне в уши, когда я вышла на улицу. Я заплела волосы в косичку и натянула шапку. Я быстро засунула свисающие пряди внутрь, чтобы они меня не щекотали. Это выводило меня из себя. Я потеряла лицо, уставшие глаза горели, когда я открыла их вновь. В запотевшем зеркале я толком себя не разглядела, но не удивилась бы, если бы Фред позволил отпустить в мою сторону комментарий. Он как раз выкатывал полную газет тележку со склада и подкатил ее к моим ногам. Не сводя с меня глаз, он вытер испачканные чернилами руки о джинсы.

– Ты выглядишь убитой.

– Спасибо, что подбодрил.

Из папки на маленьком приставном столике он достал сегодняшний маршрут и протянул его мне. Тем, кто приходил слишком поздно, доставались не очень хорошие маршруты – с трудными клиентами, вечно лающими собаками и палисадниками или почтовыми ящиками, к которым было тяжело подобраться. Сегодня мне было все равно, по каким улицам предстоит пройти, главное, чтобы все быстрее закончилось. Я не успела взять маршрут в руки, как Фред оттянул его.

– Ты уверена, что хорошо себя чувствуешь? Ты что-то принимала? Тебе нужна помощь? – В его глазах читалась забота. Но, скорее, такая, которую испытывают к заменяемому сотруднику, а не та, что у других обычно бывает из-за симпатии к человеку.

Я покачала головой.

– Послушай. Если хочешь, я могу пописать в стаканчик. Но кроме высокого содержания кофеина и сахара ты там ничего не найдешь.

Фред с отвращением скривил лицо.

– Спасибо, пожалуй, откажусь. Но если я узнаю, что ты мне врешь и не дай бог втягиваешь в это других, можешь даже не приходить. Договорились? Я не потерплю наркотиков в своей фирме.

Неужели все сговорились против меня? Это было уже третье предупреждение за последние дни. Или у меня просто замечательно получалось впутываться в неприятности? Я сделала глубокий вдох, прежде чем ответить что-нибудь, о чем потом бы сожалела.

– Извини. Обещаю, я не буду употреблять наркотики. И я не имею к ним никакого отношения. Это всего лишь усталость. – Чтобы не дать ему передумать, я крепко одной рукой схватила тележку с газетами и потянула вторую руку. Фред провел пальцами по густой бороде и оставил на ней немного чернил.

– Ну хорошо, – сказал он. – Я верю тебе. Но тебе срочно стоит поспать, девочка. – Мужчина протянул мне листок, я быстро схватила его, чтобы он не успел передумать.

– Я посплю, если мне за это кто-нибудь заплатит.

Покачив головой, Фред развернулся, а я отправилась по маршруту, который сегодня был почти в два раза длиннее, чем обычно, но это принесло бы соответствующие деньги.

Когда через пару часов я вернулась домой, мои пальцы были ледяными. Мало того, что это раннее утро, так еще и солнце скрылось за облаками: они словно хотели забрать все согревающие лучи себе. Когда придет зима, такой холод будет стоять весь день. Возможно, мне стоит наконец применить магию и на совсем ужасные дни перебраться в тепло, туда, где царит лето. Например, в Новую Зеландию. Это было возможно. Я могла отправиться туда в любое мгновение. Нельзя лишь было взять с собой работу, а на одни дизайнерские задачи я бы не протянула. И эмигрировать... Нет. Невозможно. До сих пор я ни разу не отправлялась дальше чем на два квартала от дома, хотя могла побывать где угодно. План изначально был другим. В день восемнадцатилетия мне хотелось сбежать как можно дальше от дома и матери... Но когда этот день настал, у меня ничего не вышло. Я не могла оставить ее в беде, а когда уезжала куда-то далеко, это ощущалось именно так. И хотя я ей ничего не была должна, мне хотелось находиться поблизости на случай непредвиденных ситуаций. А такие рано или поздно случились бы, учитывая образ жизни моей матри... У надлежащих служб был мой номер, они могли со мной связаться. Понятия не имею, что тогда заставило меня дать его без ведома матери, но этого уже не изменить. Я сама оставила несколько ниточек, и теперь мне с этим жить.

Но небольшая вылазка не помешала бы. Прямо сейчас, ведь имитированные книжные миры были уже недоступны.

И почему тебе всегда нужно найти предлог?

Иногда я ненавидела свою совесть. Почти так же, как и будильник.

Как будто в качестве мести за эту мысль мозг выпалил длинный список вещей, которые мне предстояло сделать. Графики. Смены в закускойной. Уборка. Задание-поцелуй. Поддержка Лорен на уличном фестивале.

Мне нужна была кола. Сейчас же. Но сначала мне хотелось поделиться с Лорен радостной новостью. Магазин уже был открыт, но покупатели так рано редко заглядывали. По-настоящему заполненным магазин становился уже после обеда. Поэтому, увидев в магазине Лорен, болтающую с двумя покупателями, которые стояли спиной ко входу, я была очень удивлена. Когда зазвонил колокольчик над дверью, все трое обернулись ко мне.

– Я сейчас к вам вернусь... О, Райли! Ты как раз вовремя. – Лорен протиснулась между юношами и подошла ко мне. Но внимание я обратила не на нее. Я снова узнала эти кожаные куртки... Ной и Джордж вернулись. На их лицах не было никаких эмоций, когда наши взгляды встретились. Выражение лица Ноя помрачнело, когда он осмотрел меня с ног до головы. Затем в поле моего зрения появилась Лорен.

– У тебя губы посинели, – с упреком сказала она и взяла меня за руку. – И пальцы тоже. Почему ты не взяла с собой перчатки? По утрам становится все холоднее. Вот, сначала выпей чаю.

Лорен потащила меня к кассе. На маленьком столике рядом стоял поднос, на нем подставка со свечой и чайничек. Она налила мне в чашку темно-коричневое, пахнущее травами варево и сунула его мне в руки. Сначала чашка показалась мне ужасно горячей, потом я привыкла и уже наслаждалась приятным теплом, которое возвращало мои пальцы к жизни.

– Пей! – потребовала она, и, чтобы не обижать ее, я последовала этому требованию. Вкус был отвратительный, но напиток выполнил свое предназначение. Чай согрел меня снаружи и изнутри. Ной и Джордж молча наблюдали за происходящим. Ничто в них не выдавало причину визита. Было непонятно, позитивная она или же наоборот.

Поэтому я просто поздоровалась, когда мои пальцы оттаяли. У Джорджа и – удивительным образом – Ноя губы расплылись в улыбке в ответ на мое приветствие. Не зная, что делать дальше, я глотнула еще немного коричневого отвара, который назывался Дарджилинг. Так, по крайней мере, было написано на упаковке, которая стояла на подносе рядом с чайником.

– Мы здесь из-за Лорен, – сказал Джордж.

Сердце ушло в пятки.

– Как... почему?

Лорен положила мне руку на спину.

– Не беспокойся, им просто нужна моя помощь.

Я смотрела по очереди на всех троих.

– Какая? – Неужели они хотели расспросить Лорен обо мне? И все-таки найти причину, чтобы переложить вину на меня?

Ной вытянул руку. На ладони у него лежала странная вещица. Узкий стеклянный предмет, примерно такой же длины, как его указательный палец, с двух сторон окаймленный металлическими дисками с гравировкой. В трубочке бултыхалась жидкость, которая на свету переливалась разными цветами.

– Это, возможно, поможет нам найти Анну.

– Что это?

– У этого предмета нет названия.

Я посмотрела на него, сморщив лоб.

– И откуда это у тебя?

– От Малу.

– Ты имеешь в виду антимузу, которая полгода назад перевернула все с ног на голову?

– Можешь назвать это так.

– И как ты добыл эту вещь? Украл?

Ной поднял подбородок и нахмурил брови. Шутка была ему не по вкусу? А он ведь сам пару дней назад ссылался на то, что раньше антимуз называли воровками, потому что они забирали идеи и исчезали. Он не был нашим фанатом. И тот факт, что он просил в такой ситуации антимузу о помощи, был вовсе странным, так же как и то, что разведывательную группу возглавляла антимуза. Мы стояли, уставившись друг на друга, словно дети, играющие в гляделки. Я сжала руки в кулаки. Теперь ему представлялась возможность выложить все о том, чем ему мешали антимузы. Мне хотелось это услышать, чтобы поспорить с ним. Мне хотелось сказать это вслух, сказать всем, кто смотрел на меня с презрением и не доверял. Я закусила губу, чтобы воздержаться от слов, которые уже готовы были сорваться с языка. Взгляд Ноя на секунду опустился к моему рту. Биение сердца участилось, и мне стало тепло, но уже совсем по-другому. Я не смогла больше смотреть на его потрясающие крапинки в глазах и отвернула голову.

Лорен широко ухмыльнулась на то, как Джордж с преувеличенным интересом разглядывал этикетку на упаковке чая, стоявшей рядом с чайником.

– Она разработала это совместно с Мнемозиной, – сказал Ной деловым тоном. – Он наполнен водой из источника Гиппокрена, который находится на родине муз, на горе Геликон. Она обладает магическими свойствами, ими управляют символы на этой оправе. С помощью данной воды возможно распознавать «ненастоящее». – Мне не понравилось, как он при этом посмотрел на меня. К счастью, Лорен переметнулась на мою сторону.

– Что именно это означает?

– Это означает, – вмешался Джордж, – что с ним мы в состоянии распознавать ауры, которые находятся не в своих мирах. Дай-ка сюда. – Он взял у Ноя вещицу и потер символы на оправе.

– Стой! – Я вытянула руку и положила на руку Джорджа. Тот с удивлением посмотрел на меня, но прекратил тереть. – Не могли бы мы сделать это во внутренней части зала? Где нас никто не увидит с улицы?

Джордж заморгал, словно совсем забыл, что кроме нас были еще другие люди.

– Конечно. Извините.

Лорен большим пальцем указала в направлении небольшой комнатки за кассой. – Если я правильно поняла, этот эксперимент займет весь день, не так ли? Тогда я быстренько скажу девочкам, чтобы сегодня они управлялись без меня.

– Эксперимент? – переспросила я.

– Эти двое тебе сейчас все расскажут. Проходите уже.

Войдя внутрь, я с радостью обнаружила, что стол с новинками практически опустел. Новые книги, казалось, хорошо расходились. Стоило ли мне снова вооружиться кинжалом или камнем? Ну так, ради безопасности? Кто знает, что за такой эксперимент выдумали эти выскочки-детективы?

– Как вы вообще оказались в разведывательной группе? – спросила я.

– Мы добровольно откликнулись на предложение, – ответил Джордж. – Я считался, собственно, и сейчас считаюсь в своей книге всего лишь скучающим домоседом, и я подумал, что таким образом могу что-то изменить. Слова Тома Альмона, который полгода назад погиб в чужой истории, заставили меня задуматься и вдохновили взять судьбу в свои руки, пока это возможно.

Ной, казалось, не хотел добавлять что-то от себя, поэтому я продолжила.

– Вы были знакомы раньше?

Джордж ухмыльнулся.

– Нет. Но для этого ведь есть разведывательная группа. Чтобы строить мосты между жителями Литерсума и реального мира. Мы хорошо ладим. Только, если съесть Skittles Ноя, он становится невыносимым.

– Значит, Skittles, угу, – поддразнила я и усмехнулась. – Ну да, я бы тоже не с каждым поделилась своей колодой, поэтому его можно понять.

Ной бросил на Джорджа самовлюбленный взгляд. Я не успела его еще раз спросить, почему он пошел в разведгруппу, потому что вернулась Лорен.

Она была в своем стиле и принесла с собой поднос с чаем. Она сунула мне в руку очередную чашку и прошептала так, что только мы могли это слышать.

– Когда в последний раз ты ела что-то существенное? Ты ужасно бледная.

Я взяла чашку.

– Вчера вечером в закуской, – соврала я. Честно сказать, я не помнила. Я прекрасно видела, что она мне не поверила, и поэтому решила ее успокоить. – Как только эта половина бойз-бэнда уйдет, я приготовлю себе что-нибудь. Обещаю.

Она удовлетворенно хрюкнула. Дыра в моем желудке становилась все больше. Но не от голода. Ее поведение иногда так было похоже на поведение моей сестры Джейми. Это напоминало мне о временах, которые были хуже, но в то же время лучше, чем сейчас. И заставляло погружаться в постоянную смену чувств, когда я вспоминала об этом. Но в конце я все равно оказывалась одна, и сейчас ничего не изменилось.

– Итак, – сказала я, – что вы собираетесь делать с этой штуковиной без названия и ее таинственной магией?

Джордж снова повернул диски и выстроил символы в непонятный мне ряд. Он наблюдал за реакцией Лорен. Наконец он вытянул руку, установив эту штуку на ладони. Сначала ничего не происходило, затем жидкость пришла в движение. Как шторм в стакане бушевала она в своей небольшой тюрьме, волны бились о стенки, вода пенилась. На секунду вода изменила цвет. Жидкость цвета индиго стала практически черной и отбросила тень на руку Джорджа.

– Я не из этого мира, не из этой вселенной. Вода «чувствует» это по моей ауре и реагирует на нее.

– Вау, – выдохнула Лорен, уставившись на магическую штуку. – Можно мне?

Джордж передал предмет Лорен. Только он опустил ее на ладонь, вода в стекляшке снова стала бесцветной.

– О, нет! Я сломала ее?

– Нет, – успокоил ее Джордж и ненадолго сжал ее руку. – Ты как раз-таки находишься в своем мире, поэтому она не считает тебя «неправильной». Именно для того чтобы проверить это и еще кое-что, мы здесь. – Он провел пальцами по металлическим дискам и выставил новую комбинацию символов. Касаясь при этом пальцами кожи Лорен. Она замерла, ее щеки покраснели. Джордж этого не заметил или сделал вид, что не заметил. Он убрал руку, как только установил новый порядок символов на предмете. Но ничего не произошло. Мы, как замороженные, пялились на жидкость, которая не шевелилась.

– Чего и следовало ожидать, – пробормотал Ной. До меня дошло, зачем они приехали. Для чего им нужна была помощь Лорен и чем эта штука была хороша.

– Вы хотите взять ее с собой в Литерсум и проверить, будет ли считываться ее аура там. И возможно ли будет ее отследить.

Ной одобрительно кивнул.

– Верно. Это прототип, который Малу создала совместно с Мнемозиной и миссис Бэдэм в лондонской Парابي. Он должен помочь в розыске персонажей в реальном мире. Вчера, когда мы снова заговорили об аурах, я вспомнил, что над этим уже велась работа. И подумал, что ее можно использовать наоборот. Для поиска людей в Литерсуме.

Джордж, ухмыляясь, похлопал его по плечу.

– Все-таки он создатель, да еще какой.

Ной закатил глаза, но уголок его рта подозрительно дернулся.

– Музы наверняка выстраиваются в очередь, чтобы получить от тебя идею, не так ли? – Лорен захихикала и тут же покраснела. – Ой... хм. Не поймите это как-то двусмысленно. – Она посмотрела на меня в поисках подмоги.

В знак защиты я подняла руки.

– Понятия не имею, как там все происходит. Извини. – С усмешкой я посмотрела на Ноя, потому что мне невольно хотелось узнать, правда ли это было так. Его губы были сжаты, его прекрасные глаза зловеще сверкали. Остальные комментарии застряли в горле от злобного выражения его лица.

– Все музы – воровки, в той или иной степени, – выдавил он. Прежде чем кто-то успел задать вопрос, он развернулся и направился в сторону выхода. – Нам нужно идти, счет идет на минуты. Джордж, ты возьмешь с собой Лорен, встретимся в штабе, – приказал он коллеге. Спустя мгновение он достиг входной двери, не колеблясь, потянул ее и исчез. Мы застыли на месте в полном недоумении. Он просто оставил нас. Джордж покачал головой.

– То он такой умный, то забывает обо всех правилах, – пробормотал Джордж и забрал у Лорен магическую штуку. – Я не могу взять Лорен. Я ведь и сам не могу вернуться в Литерсум без помощи, если передвигаюсь без билета. Прежде в работе мне всегда приходилось полагаться на Ноя, и так будет всегда, пока не найдется какое-то решение. – Он взял кожаную куртку и достал телефон. Лорен вопросительно посмотрела на меня.

– Я могу вас провести, – бросила я, и Джордж опустил телефон. – Я отведу Лорен в Литерсум. А потом обратно домой. Она войдет со мной и выйдет обратно. – Я подошла к подруге, она с благодарностью улыбнулась мне. Я бы и так не доверила ее этому бойз-бэнду. Она из-за меня была замешана во всем этом, кроме того, я бы могла следить за тем, чтобы с ней ничего не произошло. Кивок был единственным ответом. Я открыла дверь, и мы последовали за Джорджем в узловой пункт.

5 Глава

Нас встретил запах бумаги и чернил, Ной к тому времени уже растворился в суете книжных персонажей, его нигде не было видно.

– Да что на него нашло? – спросила я Джорджа, пока мы шаг за шагом приближались к зданию разведгруппы. Лорен тоже уже была знакома с узловым пунктом и следовала за нами, а не останавливалась через каждые два метра, чтобы восхититься актерами, как во время своих первых визитов. Тем не менее ее глаза сияли перед лицом настоящей магии, и я старалась держаться поближе к подруге, чтобы не потерять ее. Только не ее...

– Я точно не знаю. Он вообще не очень охотно рассказывает о своем даре создателя и о нахождении в академии в целом.

– И как понимать его насмешки над музами?

– Лучше спроси у него сама.

– Ну, это было бы слишком просто.

Джордж пожал плечами. Я придержала Лорен за руку и отстала от него на пару шагов. Когда Джордж отошел подальше и уже не мог нас слышать, я обратилась к Лорен:

– Ты вообще хочешь помочь? Или я притащила тебя сюда против твоей воли?

Лорен вяло улыбнулась.

– Как будто у тебя бы это получилось. Я правда хочу помочь. С одной стороны, девушке, но прежде всего тебе.

– Мне?

– Конечно, тебе. Сложно не заметить, что ты винишь в произошедшем себя. И это называется на тебе нехорошо. Не говоря уже о том, что это полная чушь.

Я споткнулась и еле удержалась на ногах.

– Чушь? Я так не думаю. Из-за меня она вступила в контакт с Литерсумом. Все началось с меня.

Лорен пожала плечами.

– Но ведь не ты ее там оставила.

– Почему ты так уверена, что я не вру?

Она подняла брови. Джордж оглянулся через плечо и прислушался.

– Потому что ты никогда так не поступишь, – возразила Лорен громче, чем было нужно.

Джордж отвернулся и замедлил шаг. Я была растрогана, и от этого у меня образовался ком в горле, который я едва смогла проглотить. Я уже давно не плакала, но в этот самый момент мне с трудом удавалось сдерживать слезы. Я сделала шаг в сторону Лорен и обняла ее. Она сделала удивленный вдох и остановилась. Затем она обхватила меня руками и прижала к себе.

– Спасибо, – сказала я, и мой голос прозвучал хрипло.

Лорен ничего не ответила, но ей и не нужно было этого делать. Когда мы отошли друг от друга и продолжили путь, я почувствовала облегчение. Неважно, что ожидало нас впереди: я была не одна. Внезапно я почувствовала давление в груди, мои руки потяжелели. Меня одолел знакомый страх. Он овладел моим разумом и отправил предупреждение моему телу. Лорен не останется. Лорен уйдет, оставив меня одну. Я остановилась, прищурилась и провела руками по лицу.

– Райли? – Обеспокоенный голос Лорен прозвучал приглушенно. Что-то коснулось моей руки и удержало от падения. Рука Лорен?

Поморгав, я открыла глаза, серые точки заполнили поле зрения, от них закружилась голова.

– Что случилось?

– Я немного устала. Хочу есть. – Хоть это и было правдой, это не являлось настоящей причиной моего предобморочного состояния. А я уже думала, что мне удалось преодолеть большую часть страха и ужасных мыслей. Сейчас мне нельзя было давать слабину, нельзя снова впускать ее в свою жизнь. По крайней мере, пока мы не найдем девушку. Это являлось приоритетной задачей, а не мое состояние.

Остаток пути Лорен не отходила от меня ни на шаг. Как только мы вошли в здание разведгруппы, она тут же посадила меня на стул, стоявший рядом с письменным столом Ноя, а сама пошла с Джорджем, чтобы раздобыть мне какой-нибудь еды и чего-нибудь попить. Она не стала даже слушать мои протесты. Джордж предложил провести ей небольшую экскурсию по зданию, когда она оправилась от удивления. Это дало мне несколько минут на то, чтобы отдышаться.

Стул Ноя был пуст, не было даже никаких следов его пребывания здесь. Я осмотрелась в оформленной под старину штаб-квартире. Команда новоиспеченного сообщества была еще маленькой, но, насколько мне было известно, Эмма Холмс и Тия Ватсон продолжали искать по книжным мирам персонажей, подходящих на данную должность. В любом случае, им стоило задуматься о смене униформы. Потому что сейчас это выглядело так, будто дизайнер работал над очень плохой телевизионной постановкой. Эти скрипучие кожаные куртки...

Словно по команде, один из обладателей таковой уселся на стул рядом со мной. Это был Ной. Он выглядел взволнованным и подарил мне слабую улыбку, когда я развернулась к нему.

– Где ты был? – спросила я.

Он несколько раз провел рукой по куртке.

– Нужно было срочно кое-что сделать. Извини. – Несколько коротких волосков, похожих на шерсть животного, упало на пол, когда он убрал пальцы от куртки.

Лорен и Джордж спасли его от последующих вопросов с моей стороны. Они поставили передо мной баночку колы и тарелку с парочкой маленьких сэндвичей. Я целенаправленно потянулась к коле, отчего поймала на себе строгий взгляд Лорен и торжествующую улыбку Джорджа. Лорен наигранно толкнула Джорджа кулаком в бок и показала язык. Из-за этого я на секунду забыла про сладкий напиток в руках. Что я пропустила?

Ной, казалось, этого не заметил. Он таранился на мою колу.

Я открыла баночку и протянула ему.

– Хочешь глоток?

– Нет, спасибо. – Покачав головой, он отказался. – Джордж, ты не мог бы дать мне Следопыта?

– Кого? – поинтересовался персонаж.

– Магическую штуковину.

– Аа. – Джордж протянул Ною прибор.

– Следопыта? – переспросила я.

Ной указал на вещицу.

– Оно может чувствовать, кто ты, и, надеюсь, где ты. Поэтому, я считаю, «Следопыт» – вполне подходящее название.

– Не очень креативно для того, что полно магии, – бросила я.

– Я бы не стал раскрывать креативные идеи в твоём присутствии.

Лорен резко набрала воздух в легкие, и даже Джордж несколько возмущенно посмотрел на коллегу. Я поставила баночку колы, из которой как раз собиралась попить, на стол. Желание подзарядиться энергией пропало. Ной обратился к золотым дискам своего *Следопыта*, игнорируя происходящее. Когда он закончил, то протянул его Лорен. Девушка скрестила руки на груди и посмотрела на него таким взглядом, которым обычно смотрела на покупателей,

которые заходили в магазин с плохо упакованной едой и протекающими стаканчиками с кофе и приближались к книгам.

Я быстро схватила сэндвич и откусила кусок. Он был безвкусным, но я старательно прожевала его. Лорен оглядела меня, и ее выражение лица стало мягче. С непонятным бормотанием она прикоснулась к Следопыту и чуть не вырвала его из рук Ноя. Только ее кожа коснулась стекла, вода из источника снова ожила. Она бушевала и переливалась туда-сюда в едва заметной буре. В этот раз вода окрасилась не в цвет индиго, а в насыщенный темно-красный. Она очень выделялась на фоне светлой кожи Лорен. Зрелище было жутким, потому как жидкость была похожа на кровь. Лорен стала внимательно и с огромным любопытством ее разглядывать. Она повернула прибор на свет и осмотрела его со всех сторон. Побледневший Джордж отвел взгляд. Я отложила сэндвич, потому что от вида крови кусок в горло не лез. Желудок взбунтовался от одного кусочка, и чтобы его успокоить я сделала еще глоток колы.

Ной довольно кивнул.

– У людей действительно есть аура, которую можно отличить от ауры книжных персонажей. Об этом должны узнать Малу и Мнемозина.

Оставлял ли он в адрес этой Малу такие же колкие комментарии? Или она заслужила больше уважения? Тогда мне всего лишь нужно спасти книжный мир от разрушения, и с дурацкими фразочками покончено. Нет проблем. Ха-ха.

– И что теперь? – спросила я.

– Сейчас мы проверим, действительно ли оно работает как следопыт, – ответил Ной, который не заметил слегка напряженного настроения всех или просто его проигнорировал. Меня это устраивало. Чем раньше мы закончим, тем быстрее я примусь за работу. Мы обменялись номерами, чтобы держать друг друга в курсе и иметь в экстренном случае возможность связаться друг с другом.

– Бери Лорен и отведи ее куда-нибудь в узловой пункт. Мы дадим вам десять минут на то, чтобы оторваться, а затем последуем за вами. Если все сработает. – Ной встал и наклонился к Лорен. Он повернул диски Следопыта, когда он забрал его из рук Лорен, вода из источника сохранила кроваво-красный цвет. Ной составил новую комбинацию.

– Что ты там выставляешь? – спросила Лорен, на что он, однако, не обратил внимания. Вместо него слово взял Джордж:

– С помощью различных комбинаций из символов можно говорить этой штуковине, чего ты хочешь. Таким образом она знает, в каком мире или вселенной находится, кого должна искать и что ей необходимо делать. Кроме того, можно задать ей определенную ауру, которую она будет искать. Это мы и хотим проверить. Для этого мы выставляем книжный символ, круг в квадрате означает «чужое», которое должна распознать вода из источника. В данном случае это ты, потому что ты как человек не относишься к Литерсуму. А при выставленном X, пока ты держишь Следопыта в руках, он «запрограммирован» на тебя. В идеале он должен чувствовать тебя даже на расстоянии и быть в состоянии найти тебя.

– И если это сработает, – вклинилась я, – его можно использовать при поиске других, в частности человеческих аур. Например, ауры Анны.

– Верно. Но сначала мы должны проверить, работает ли эта функция, иначе мы просто потеряем время, – сказал Ной. – Вы можете идти. Время пошло.

Я поднялась, и мы с Лорен покинули штаб. В поисках идеального укрытия я осмотрелась в длинном зале, который был похож на огромный вокзал. От громких звуков у меня разболелась голова, прежде всего от стука дверей книжных магазинов, сквозь которые персонажи перебирались в другие миры. Они как стрелы пронзали мои уши и голову. Я взяла Лорен за руку и провела сквозь суматоху к концу зала. По пути мы прошли между двух книжных магазинов, которые, судя по табличкам над входами, вели в Канаду и на Аляску. Запах, доносящийся из окон, напоминал о старых временах, кленовом сиропе и снеге. Зайдя за магазин, мы

прижались к стене и сползли вниз. Я прислонилась спиной к дереву, из которого была построена канадская лавка. Я чувствовала легкую вибрацию, а магия Литерсума приятно покалывала кожу.

– Мы играем в прятки с другой вселенной, – сказала Лорен затаив дыхание и рассмеялась. У меня слишком сильно болела голова, чтобы как-то ответить ей. Каждый звук казался громче другого, и особенно если он исходил из меня. – Как ты думаешь, кто-нибудь заметит, если я перееду жить в какой-нибудь книжный мир?

Колющая боль пронзила грудь.

– Это не смешно, Лорен.

Она покраснела.

– Извини, ты права. Это было неуместно, мне жаль. Но только представь, как было бы прекрасно, если бы я могла жить бок о бок с этими захватывающими мирами. Без границ.

– Потрясающе, – пробормотала я. – Но сейчас я лучше представлю огромную кровать с балдахинном.

Лорен хихикнула.

– Тебе уже удалось поговорить с шефом насчет среды?

– Да, – выдавила я, чтобы не показаться невежливой. – У меня короткая смена, поэтому я смогу тебе помочь.

Лорен захлопала в ладоши, отчего головная боль отдала в спину. Я отклонилась назад и закрыла глаза. Всего лишь на мгновение... Ненадолго...

Кто-то начал меня трясти.

– Райли. Просыпайся.

Я открыла глаза, о чем сразу же пожалела: серые пятна внешнего мира ослепили меня. Лорен все еще сидела рядом, положив руку мне на плечо. Две тени опустились на наши вытянутые вперед ноги. Ной и Джордж нашли нас. Следопыт у ее ног крутился на боковых дисках, как радостный пес, гордо указывающий на свою находку. Ной убрал руки в карманы брюк и посмотрел на меня сверху вниз. Волосы отбрасывали тень на его лицо, поэтому я не видела его глаз. Рассматривал ли он меня с таким же сочувствием, как и Джордж? Я встала, держась за стену дома, потому что ноги были вялыми.

– Как долго я была в отключке?

– Всего пару минут. Тебе лучше? – Лорен тоже поднялась, но не отошла от меня.

– Да, – сказала я, однако мой голос прозвучал грубо. Мне казалось, будто на меня обрушился целый книжный магазин. Ной снова стал разглядывать каждое мое движение, не давая понять, о чем думает. Он наверняка сомневался, что я находилась в форме для данного мероприятия, но я бы ни за что не оставила Лорен с ними одну. Поэтому я выпрямилась и изобразила уверенную улыбку.

Ной наклонился и поднял Следопыта.

– Тогда переходим к следующему этапу. Райли, тебе нужно отвести Лорен в какой-нибудь книжный мир. В любой, какой тебе нравится. Мы попробуем найти вас там. У вас снова десять минут.

Я кивнула и оттолкнулась от стены. Лорен взяла меня под руку, скорее даже не для того, чтобы удержать меня, а чтобы поддержать. Джордж и Ной остались позади книжного магазина.

– Куда ты хочешь отправиться? – спросила я Лорен.

– Выбери сама.

Мне хотелось тишины и спокойствия. Какой книжный мир мог мне это обеспечить? В голове сформировалась картинка академии из одного рассказа эпического фэнтези, который я читала несколько лет назад. Там находилась огромная старая библиотека, в которой работали ученые всего королевства, собирались умы со всего мира, и посетителям предоставлялась вся

информация, которая требовалась. Они писали на магической бумаге, которую изготавливали из огромных листьев деревьев, что росли вокруг академии. Здание окружали только лужайки и поля, а внутри царило спокойствие. Идеально.

Я сжала руку Лорен и потянула ее за собой в книжный магазин. С мыслями об этом мире и о конкретном месте в нем я прошептала название книги и вошла в дверь.

Я снова узнала мраморный пол. Он выглядел именно так, как я его себе представляла, даже красивее, потому что свет, пробивавшийся сквозь витражи, покрывал его серебряным мерцанием. Глаза Лорен расширились, она отпустила мою руку. Подруга сделала несколько шагов вперед, посмотрела на потолок и повернулась вокруг себя. Потолок уходил вверх на четыре этажа, если не больше. Полки возвышались вдоль стен, окруженные небольшими балконами, соединенные между собой лестницами. Запах бумаги смешивался с висящим в воздухе запахом леса. Глубокий вдох в комбинации с окружающей нас тишиной успокоил мое сердцебиение.

– Только посмотри, Райли, – прошептала Лорен, но так громко, что я хорошо ее слышала. Она стояла на расстоянии нескольких метров, указывая на пол, и ждала меня. Я, улыбаясь, встала рядом с ней и стала разглядывать разноцветную мозаику под ногами. Это был план расположения библиотеки, собранный из тысячи маленьких сияющих камешков.

– Вы ищете что-то конкретное?

Перед нами стоял светловолосый кудрявый молодой человек, удерживая в руках стопку книг. Его большие глаза цвета морской волны были устремлены на меня. Мне потребовалось время, чтобы понять, что передо мной не человек, а книжный персонаж, настолько живыми казались его глаза. Он весь светился, как светится солнце в начале нового дня. Несколько раз моргнув, я покачала головой. Должно быть, я сильно устала, раз в голову приходили подобные мысли и сравнения.

– Нет, спасибо. Мы хотели бы просто осмотреться, – ответила я. Если его и удивило то, что на нас была одежда совсем не его времени и все в нас говорило, что мы из другого мира, он не подал виду. Возможно, он был полностью уверен, что мы чужие. Он широко улыбнулся и поднял руку, чтобы попрощаться, это заставило стопку книг качнуться. Он выглядел как-то знакомо...

– Если вам понадобится помощь, я сижу вон там. – Он подбородком указал на письменный стол, на котором вздымались горы из других книг. Оттуда же появилась молодая девушка, на вид ей было лет восемнадцать, она поспешила к парню. Чтобы избежать катастрофы, она забрала у него несколько книг, лежавших крайне неустойчиво.

– Ты, наконец, нашел свою историю, Элиас?

Он улыбнулся нам.

– Нет. Еще нет. Но вот эти помогут мне с поиском.

Девушка, морща лоб, покачала головой. Ее темные волосы мягко опустились на плечи, когда она подхватила книги. Она была одета во все черное. Как ночь. Элиас засмеялся.

– Тебе стоит быть более терпеливой, Мая.

Девушка остановилась и вздохнула.

Элиас вздрогнул, когда невидимое зло схватило его за волосы и растрепало их. Он закрыл глаза, небольшой штурм пролетел мимо и покинул помещение. Тихо выругавшись, с ухмылкой он последовал за Маей к письменному столу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.